

Научная статья

DOI: 10.17748/2686-8814-2023-5-2-56-97

УДК 94/ 355.48(47:55),908

**«... НАЙДЕШЬ ЛИ ТЫ В МОНАСТЫРЕ
ПОЛНОЕ УСПОКОЕНИЕ СВОЕЙ ДУШЕ»:
переписка Н.Н. Платоновой с племянницей Еленой
(1908–1911 г.)**

Виктор Владимирович Митрофанов

Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС

г. Санкт-Петербург, Россия

ORCID iD: <http://orcid.org/0000-0003-2094-6883>

e-mail: viktor-n1962@mail.ru

Аннотация. На основе эпистолярных материалов рассматриваются отдельные факты из жизни представителей дворянского рода Шамониных. Многие из них связали свою жизнь с системой образования. Семья Владимира Николаевича, рано умершего родного брата Н.Н. Платоновой, еще в 1895 г. переехала в Нижний Новгород. Его жена С.Н. Шамонина осталась в 1906 г. с 6-ю детьми разного возраста. Со старшей Еленой Надежда Николаевна, начиная с 1908 г., находилась в регулярной многолетней переписке. В публикуемой части взаимной корреспонденции за 1908-1911 гг. нарисована запоминающаяся картина повседневных забот семьи Платоновых и Шамониных. Помимо своей многодетной семьи Н.Н. приходилось принимать активное участие в материальной и моральной поддержке племянников.

Елена – своеобразная личность, закончив гимназию, она получила возможность заниматься учительской деятельностью, но духовные искания привели её на путь служения Богу. Для этого потребовалось несколько лет подготовки, осмысления, знакомство с духовным наставником Варсонофием. Разрыву с миром было препятствие - желание помочь матери, которая своими силами не могла устроить материальное благополучие семьи. В 1912 г. это препятствие было несколько сглажено.

Немало интересных сведений об учебном процессе, материальных трудностях, бытовых условиях, необходимости искать дополнительный заработок находим в публикуемых письмах. Важны факты из личной жизни семьи, взаимоотношения между старшими Шамониными и их детьми, Надежда Николаевна выступала в роли координатора помощи и общения между родственниками.

Ключевые слова: Н.Н. Платонова, Е.В. Шамонина, Мариинская женская гимназия, повседневность учителя, переписка, архивный материал

Для цитирования: Митрофанов В.В. «... Найдешь ли ты в монастыре полное успокоение своей душе»: переписка Н.Н. Платоновой с племянницей Еленой (1908–1911 г.) // Культурный ландшафт регионов 2023. Том 5. № 2. С. 56-97. DOI: 10.17748/2686-8814-2023-5-2-56-97

Original article

«... WILL YOU FIND COMPLETE PEACE OF MIND IN THE MONASTERY?»: correspondence of N.N. Platonova with her niece Elena (1908-1911)

Viktor V. Mitrofanov

University at the Inter-Parliamentary Assembly of the EurAsEC.

Saint Peetersburg, Russian Federation

ORCID iD: <http://orcid.org/0000-0003-2094-6883>

e-mail: viktor-n1962@mail.ru

Abstract: On the basis of epistolary materials, some facts from the life of representatives of the noble family of the Shamonins are considered. Many of them have connected their lives with the education system. The family of Vladimir Nikolaevich, N.N. Platonova's brother, who died early, moved to Nizhny Novgorod in 1895. His wife S.N. Shamonina stayed in 1906 with 6 children of different ages. Since 1908, Nadezhda Nikolaevna has been in regular correspondence with the elder Elena for many years. In the published part of the mutual correspondence for 1908-1911, a memorable picture of the daily worries of the Platonov and Shamonin families is drawn. In addition to his large family, N.N. had to take an active part in the material and moral support of his nephews. Elena is a peculiar person, after graduating from high school, she got the opportunity to engage in teaching, but her spiritual quest led her to the path of serving God. It took several years of preparation, reflection, and

acquaintance with the spiritual mentor Varsonofiy. There was an obstacle to breaking with the world - the desire to help the mother, who could not arrange the material well-being of the family on her own. In 1912, this obstacle was somewhat smoothed out. We find a lot of interesting information about the educational process, material difficulties, living conditions, the need to look for additional earnings in the published letters. Important facts from the personal life of the family, the relationship between the elder Shamonins and their children, Nadezhda Nikolaevna acted as a coordinator of assistance and communication between relatives.

Keywords: N.N. Platonova, E.V. Shamonina, Mariinsky Women's Gymnasium, teacher's everyday life, correspondence, archival material

For citation: Mitrofanov V.V. «... Will you find complete peace of mind in the monastery?»: correspondence of N.N. Platonova with her niece Elena (1908-1911). *Cultural landscape of the regions*. 2023. Vol. 5. № 2. P. 56-97 (In Russ.). DOI: 10.17748/2686-8814-2023-5-2-56-97

Введение

Нестаринный дворянский род Шамониных стал привлекать исследователей недавно. В основном он известен через Надежду Николаевну – жену выдающегося отечественного историка С.Ф. Платонова. Она является автором замечательного «Дневника» [1]. На его страницах находим немало фактов и сведений, посвященных родственникам, прежде всего, её сестрам, братьям и племянникам.

У Н.Н. Платоновой было 3 брата (умершие не в старости) и 2 сестры. О брате Николае (1858-1917) оставил немало теплых строк в воспоминаниях [2, с. 80] и не раз упоминавший в письмах [3, с. 11, 108, 123, 132, 134] его однокурсник по Московскому университету, выдающийся историк и политический деятель П.Н. Милюков. Недавно появились публикации писем Н.Н. Шамонина, адресованных С.Ф. и Н.Н. Платоновым [4; 5; 6]. Из братьев он самый известный, много лет служил в сфере образования, был директором Костромской и Рязанской гимназий, активно занимался переводами и научной, и педагогической литературы [7; 8]. Отдельные переводы вызывали интерес [9]. Так, в рецензии относительно перевода говорилось, что он «несомненно представлял значительные трудности вследствие технической сжатости изложения в подлиннике», но «исполнен знанием языка и пониманием дела» [9, с. 219]. Но, несмотря на имевшиеся задатки, не сделал научной карьеры, а в административной сфере поднял-

ся до директора гимназии и получил чин действительного статского советника.

Сергей (1868-1916) – самый младший, учившийся, но не окончивший физико-математический факультет Московского университета, живший в Москве, профессиональную деятельность связал с адвокатурой [10, с. 24, 129].

Третий брат Владимир (1860-1906) с 1895 г. жил и похоронен в Нижнем Новгороде у Покровской церкви. Краткие сведения о его семье получаем из «Дневника» Надежды Николаевны. Так, 15 апреля 1891 г. она записала: «Соня-невестка беременна и ходит уже последние дни; а между тем Володя из Витебска переведен в Покров Влад[имирской] губ[ернии]. Он очень доволен этим переводом; но семья теперь в Москве, а сам он уехал в Покров, чтобы всё приготовить к Сониному приезду: им хочется ко времени родов быть уже на месте, но я сомневаюсь, чтобы это им удалось» [1, с. 55]. Очень интересные подробности о службе брата, но о каком ребенке идет речь - не ясно, вероятно, он умер во младенчестве, так как он не упоминается в следующей записи Надежды Николаевны, она сделана 4 ноября 1895 г.: «В начале августа мы с С[ергеем] Ф[ёдоровичем]... ездили в Нижний, там были у Володи. Сильно чувствовалось, до какой степени за эти 10 лет мы отдалились друг от друга. Еленочка (1886-?) мне понравилась, а Юрочка (1894-1944) производит жалкое впечатление: такие у него большие грустные глаза, не детски-серьезные» [1, с. 136].

Сколько родилось детей - неизвестно (об одном упомянуто выше), но в живых было 6, которые и остались на содержании матери: старшая Елена, Юрий, Екатерина (?), Андрей (около 1900), Владимир (1902), Софья (1904-1972). Как видно, только у Юрия и Софьи известны годы жизни. Это последнее поколение этой линии, о котором остались лаконичные сведения, дальше нити об их жизни растворяются во времени.

В своём «Дневнике» Надежда Николаевна чаще других пишет о племяннике Юрии [1, с. 25, 26, 236, 215, 226 и др.], который учился в Александровском институте ¹, затем в столице и часто бывал у тёти Нади дома. Е.А. Ростовцев в одной из работ приводит малоизвестные факты о взаимоотношениях семьи Платоновых с нижегородскими Шамониными: «Другой объект постоянной заботы Н.Н. – сыновья ее рано умершего брата Владимира, Юрий и Владимир – воспитанники Морского кадетского корпуса в 1910-е гг. Платоновы помогали племянникам чем могли: деньгами, книгами, заступничеством перед начальством, равно как и их сестре Катерине, пристроенной на Бестужевские курсы. Вообще, судя по переписке Софьи Николаевны с Н.Н., Платоновы постоянно выступали в роли опекунов этой (нижегородской) ветви семьи Шамониных» [13, с. 25].

¹ В 1906-1907 учебном году обучался в 3 классе Нижегородского дворянского института. [12, с. 58]. Под № 34 Георгий Шамонин. Стоимость в среднем за год составляла 143 р. 61 к. [12, с. 73].

Юрий упомянут в известной книге: «Шамонин Георгий Владимирович р. 22 сен.1894, Морской корпус 1914. Мичман. Во ВСЮР и Русской Армии штурманский офицер на канонерской лодке «Страж» до эвакуации Крыма. Лейтенант (1918.11.26) На 1921.03.25 в составе русской эскадры в Бизерте. В эмиграции в США (Огайо) на 1944.01.31 член Общества бывших русских морских офицеров в Америке. Ум. 1944.09.17 в Кливленде (шт. Огайо). Брат (штабс-капитан артиллерии), воевал в белых войсках Восточного фронта» [13, с. 524]. Вероятно, речь идёт об Андрее, про него 16/29 декабря 1919 г. Надежда Николаевна в «Дневнике» записала: «Несколько дней назад я получила отчаянное письмо от Сони из Нижнего: третий месяц нет вестей от Андрюши, а теперь до матери стороной дошло известие, будто он убит наповал. Она, бедная, в отчаянии и только цепляется за надежду, что это м[ожет] б[ыть] – только ложный слух» [1, с. 499].

О Екатерине Н. Н. в дневнике не упоминает ни разу, зато её имя присутствует на многих страницах переписки Н. Н. с её матерью С.Н. и сестрой Еленой. Из них узнаем о её непростом характере, отношении к учёбе, поведению, в том числе и хороших чертах, так она старалась помогать матери, брала уроки для репетиторства. После 7 класса гимназии Катя поступила в 8 класс (педагогический), после окончания давалось право преподавания в народных училищах. По протекции С.Ф. Платонова она была зачислена на Высшие Женские (Бестужеские) Курсы в Петербурге, родных для Н. Н.

Имеются сведения о рождении у неё сына Сергея в 1917 г. Е.А. Ростовцев указывает на любопытный факт из её жизни: «бывшая бестужевка Катерина оказалась секретарем волостного комитета в Нижегородской губернии» [13, с. 26].

С Еленой, ушедшей в монастырь в 1912 г. и принявшей там постриг в рясофор, тетя находилась в многолетнем письменном общении, которое датируется 1908-1927 гг. [15, д. 6097-6099]. Имеются сведения о её учёбе в Нижегородском Мариинском институте благородных девиц, который она в 1903 г. окончила с золотой медалью, по количеству баллов была второй - 401, опередила её только Вера Виноградова с 402 баллами. Эти результаты обнаруживаются в «Ведомости за два последних года о поведении и успехах воспитанниц..., окончивших курс учения в 1903 году» [16, д. 145, л. 3-10]. Елена получила право преподавать русский язык, знала языки, следовательно, и должна была продолжить учительскую династию Шамониных. Журнал за 1906 г. совета института упоминает о решении назначить свою выпускницу на должность классной дамы. Вторая часть её жизни, начиная с 1912 г., связана с Казанским Головинским монастырём. А после его закрытия, вместе с насельницами монастыря, поселилась в деревне и занималась рукоделием – вручную стегали одеяла, чем и обеспечивали свое существование.

По не всегда достоверным сведениям священника Николая Солодова, который собирает материалы о монахинях Казанского монастыря «К 1913 г. Е.В. Шамонина стала послушницей в Казанском Головинском монастыре, скончалась монахиней Евфимией. Была одной из ближайших последовательниц преподобного Варсонофия Оптинского, написала о нем воспоминания (тогда же в 1913 г.). Есть указания о дружбе Е.В. Шамониной с Валентиной Ивановной Шмелинг (родилась в 1895 г.). Об этом свидетельствует их переписка. В.И. Шмелинг называла Е.В. Шамонину своей учительницей «не только по русскому языку, но и в духовной жизни». В.И. Шмелинг закончила институт одновременно с сестрой Е.В. Шамониной – Екатериной в 1912 г. По сведениям, Е.В. Шамонина скончалась в 30-е гг., В.И. Шмелинг дожила до 60-х годов или дольше» [17]. Публикуемые письма позволяют назвать точную дату окончательного устройства Елены в монастыре, в чём заключалось её послушание и как она искала смысл жизни.

Елена бывала у Платоновых и дома, на что указывает её знакомство с преподавателями Женского педагогического института, например, П. Г. Васенко. Ей даже сообщалось о его женитьбе, указан адрес, только для какой цели пока не ясно. А среди новостей Н.Н. писала о нескольких смертях: Марьи Фердинандовны, которую Елена должна была помнить, «лучшего» ученика Сергея Фёдоровича Н.П. Павлова-Сильванского, доктора Борхмениуса. В 1910-1911 гг. Елену настойчиво звали в Свапуцу на озеро Селигер, где проводили лето Платоновы. По этому поводу переписка довольно обширная. Узнаем о лучшем варианте маршрута, видах транспорта, времени и стоимости билетов. Однако, болезнь старца Варсонофия [18] изменили планы и желания Елены на летний отдых в 1911 г.

Становится известно о натянутых отношениях у Елены с тетей Зиной. Последняя, по всей видимости, имела разговор с В.А. Богдановым о стремлении племянницы связать свою жизнь с монастырём и просила повлиять и отговорить её от этого шага. Осторожно на это намекала и Н.Н.

Историографическое значение имеют сведения о печатании книги Н.Н. о Кохановской, получении за неё премии Академии Наук.

Общение между нижегородцами и родственниками было, главным образом, через переписку, хотя были случаи и редких заездов. О кратком пребывании у Шамониных в Нижнем Новгороде писал 31 июля 1910 г. Надежде Николаевне брат Николай. Лаконичный фрагмент письма позволяет оценить непростую ситуацию в доме: «У С. Н. в Нижнем я был проездом, всего на несколько часов, и мне показалось, что без Юры ей все-таки несколько спокойнее. Её по-прежнему не покидает геройское мужество; вопрос только в том, как долго продержится её

здоровье. Ещё более ненадёжна на мой взгляд Еленочка и здоровьем, и настроением – естественный результат тяжёлого положения» [6, с. 171-172]. Такой же краткосрочный визит был и 27 мая 1913 г. С большим удовлетворением писала С.Н. о радостной встрече с Сергеем Фёдоровичем и его дочерьми 10-го июня этого же года. Платоновы путешествовали по Волге, поэтому несколько часов бесед наполнили Шамониных впечатлениями от запоминающегося общения. 27 июня приезжала из Москвы Зинаида Николаевна, чтобы взять Андрея и Володю погостить у неё на даче. В публикуемом письме от 15 августа 1909 г. упоминается о летней поездке С.Н. в Петербург, когда она останавливалась на квартире Платоновых, правда в отсутствии хозяев. Н.Н. ежегодно приглашала Елену к себе на дачу, в 1909 г. - в Валуйки Воронежской губернии. Именно письма Н.Н. из этого уездного городка, адресованные Елене, позволили устранить ряд ошибочных выводов об этом интересном эпизоде в деятельности С.Ф. Платонова, связанного с увлечением археологией и самостоятельной археологической раскопкой [19, с. 120], вызвавшей интерес у патриарха российской археологии А.А. Спицына [20].

Елена работала в прогимназии О.А. Вернер, ценившей её, но отношения между ними почему-то были испорчены, даже какое-то время жила при учебном заведении. Потом в институте, где её ценили, как ответственного человека, не хотели отпускать.

Жизнь детей, их учеба, здоровье, увлечения двух родственных семей как раз и являются одной из тем названных писем. Самое важное по содержанию, оно и по объему самое большое, это письмо-откровение Елены от 26 сентября 1911 г. Из него многое становится понятным: взаимоотношения между супругами Шамониными, увлечение отца неназванными «прихотями», необдуманные траты денег на подарки, неспособность С.Н. вести домашнее хозяйство и несоответствие её запросов финансовым возможностям. Происходит переоценка уже взрослого человека детских впечатлений и конкретных фактов, прежде всего, в поведении отца. Отношения же между матерью и дочерью были довольно холодные.

Повседневная жизнь нижегородской ветви Шамониных и Платоновых за 1908-1911 гг. наполняется новым содержанием и является целью публикации. Для этого мы привлекаем 20 писем Н.Н. за период с 26 января 1908 до 26 декабря 1911 г. По годам они распределяются следующим образом: 1908-5, 1909-7, 1910-3, 1911-5 [15, д. 5749, л. 1-36]. Хотя, переписка была и раньше, но ответных до 5 декабря 1909 г. не выявлено, поэтому в подборке первые 8 без ответов. Письма (13 штук) племянницы датируются с 5 декабря 1909 по 8 октября 1911 г. [15, д. 6097, л. 1-32 об.].

Публикуемые письма свидетельствуют о взаимопомощи между старшими Шамониными. Примером тому являются регулярные переводы в Нижний. Так, 3 сентября 1912 г. о своем желании на предложение участвовать в помощи своим племянникам и невестке писал Н.Н. Шамонин: «Милая Надя, само собою разумеется, я и хочу, и могу участвовать в помощи С. Н., на первых порах указываемую суммой (15 руб.), а там, освоившись с новыми штатами и покрыв расходы по переезду и устройству на новом месте, я постараюсь увеличить её» [6, с. 174]. Этот факт нашел отражение в письме от 14 сентября. Получив письмо о безвыходном положении, в котором оказалась семья умершего брата, Н.Н. пожертвовала свою академическую премию за книгу о Кохановской [21] на ликвидацию её долгов.

Помимо сведений о Шамониных в корреспонденции немало находим сведений о системе образования Нижнего Новгорода. Эти сведения являются интересными и позволяют дополнить отдельными фактами положение учителей и преподавателей учебных заведений. Старшие дочери помогали матери: Елена работала в институте, Катя занималась репетиторством по французскому и немецкому языкам. Среди тех, кто пользовался услугами репетиторов, были «институтец и гимназистка». Стоимость услуги была 12 р. в месяц. Владея профессионально иностранными языками, С. Н. занималась переводами специальной литературы для дополнительного заработка.

Заметим, что Н.Н. вела обширную переписку. Например, с выпускницей Женского педагогического института Л.А. Михайловой [22]. В силу состояния здоровья, ей был противопоказан климат северной столицы, и она стараниями С.Ф. Платонова поселилась в Ольгинском монастыре на истоке Волги, где и приняла монашеский постриг в рясофор.

Активная переписка у Н.Н. была с женами друзей С.Ф., в том числе с Е.А. Спицыной [23]. С этой семьей отношения отличались теплотой общения, взаимопомощью, скрепленной многолетней дружбой и профессиональной деятельностью С.Ф. Платонова и А.А. Спицына. О круге корреспондентов Н.Н. можно судить по недавно опубликованной переписке [24]. Следовательно, письмописание было регулярным интеллектуальным занятием жены профессора и занимало немало времени, требовало аккуратности и регулярности.

Заключение

Таким образом, значительный по объему эпистолярный пласт позволяет дополнить сведения о семье Платоновых, прежде всего, о доброте и заботах Н.Н., которые она проявляла к своим племянникам, золовке, между которыми поддерживалась регулярная связь. Её переживания, порой страдания были не

меньшими, чем в отношении своих детей. Многочисленные факты позволят реконструировать историю нижегородской ветви Шамониных. Прослеживаются взаимоотношения между целым поколением рода и выясняются важные эпизоды их взаимоотношений. Извлекаются важные сведения о ряде учебных заведений Нижнего Новгорода и Санкт-Петербурга в начале XX в.

За Н.Н. Платоновой следует признать роль координатора в деле сохранения теплых семейных отношений.

При этом становится понятным, что многочисленная семья Шамониных постепенно теряет сплоченность, встречи редкие ввиду географии проживания. А дворянский статус в нижегородской ветви теряется, хотя позволяет ещё детям поступать в привилегированные учебные заведения (Институт для благородных девиц, Морской корпус, ВЖ(Б)К) и только хорошее образование позволяет еще занимать достойное положение в обществе. В дальнейшем судьба разбросала потомков Шамониных, в том числе и за рубеж. Возможно, потомки нижегородской ветви ввиду её многочисленности сохранились.

Духовные искания Елены, которыми она была занята не один год, определились. Становится понятен её духовный выбор - путь в монастырь, на который она становилась постепенно, осознанно готовя себя к новой жизни. Нужна была только благоприятная ситуация в семье, чтобы сделать шаг на уход из мира суеты. Это первая публикация, основанная на архивных эпистолярных материалах позволит открыть достоверные сведения о её личности.

Тексты на конвертах на известный адрес в Петербурге Платоновых, Малая Посадская, 26 не помещаем. Несколько текстов на конвертах сохранены (они сохранили адреса их летнего отдыха), чтобы показать мобильность семьи Платоновых.

ПРИЛОЖЕНИЕ**Переписка Н.Н. Платоновой с Е.В. Шамониной (1908-1911 гг.)****№ 1**

26 янв[аря] 1908 г. СПб.

Дорогая Еленочка!

Поздравляю тебя с Новым Годом и с днём рождения. Извини, что так долго не отвечала на твоё письмо: сначала я не знала, куда тебе писать, а потом с началом занятий, по обыкновению, жизнь завертелась таким вихрем, что некогда было и оглянуться. Как поживаете все вы вообще и ты, в частности? Как твоё здоровье? Не через чур ли тебя утомляют занятия? Поправился ли Юрочка? Как себя чувствует мама. Передай ей, что я сама была в Морском Корпусе третьего дня и узнала, что нужная маме программа всё ещё не вышла из типографии; в канцелярии М[орского] К[орпуса] записали мой адрес и обещали прислать программу, как только она будет готова; тогда я немедленно вышлю её вам.

У нас всё хорошо, все здоровы в нашей семье, но вокруг нас много болезней и смертей; между прочим, в день Ниночкиных именин, 14-го, в 4 ч[аса] веч[ера] скончалась наша милая Марья Фердинандовна ¹. Сонечка её знает, да и ты, вероятно, её помнишь? Бедняжке было только 28 лет; последние годы она служила классной дамой в нашей Константиновской гимназии и жила с двумя своими старшими сестрами, больными. Она много работала и перед Рождеством чувствовала себя уже плохо, но перемогалась и до конца полугодия ходила в гимназию, а с наступлением каникул сразу слегла; у неё оказался страшно запущенный порог сердца, к[ото]рый и свёл её в могилу. Так нам всем её жаль! И жизнь её была такая безрадостная.

Могу сообщить тебе еще новость. Платон Григорьевич ² женится на одной своей ученице, был у нас со своей невестой, она очень мила. Мы все за него рады.

¹ Классная наставница в Константиновской гимназии при Женском педагогическом институте.

² Васенко Платон Григорьевич (1874–1942) – русский историк, археограф, педагог, профессор, представитель петербургской исторической школы, в советское время — учёный хранитель рукописного отдела Библиотеки Академии Наук СССР, член Археографической комиссии; один из учеников академика С.Ф. Платонова.

Вторая жена Васенко – София Владимировна Никанова (1878–1925), выпускница историко-филологического отделения Бестужевских курсов, прекрасно музицировала, разбиралась в литературе и живописи. Занималась писательской деятельностью.

Тётя Соня ¹ опять подумывает о командировке, но ещё не знает, когда и куда придётся ехать. По-видимому, она по-прежнему довольна своей деятельностью. Коля ² очень ретиво занимается китайским яз[ыком] и прочими восточными прелестями.

Володя Голубцов ³ очень занят хлопотами по своему имению, к[ото]рое продается крестьянам через Крест[ьянский] Банк.

Ниночка и Верочка много занимаются на курсах, а Наденька в своём VIII классе. На следующей неделе Верочка и С[ергей] Ф[ёдорович] ⁴ собираются на несколько дней в Москву, чтобы провести там 2-е и 3-е. Летом мы будем жить опять у Беляевых: по делам С. Ф-ча нам нельзя уезжать далеко от П[етер]б[урга].

Как я рада, что твоя теперешняя деятельность тебя вполне удовлетворяет! Крепко целую тебя, маму и детей, 31-го весь день буду вспоминать вас.

Твоя Н.П.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 5749. Л. 1–2 об.

№ 2

11 марта 1908 г. СПб.

Дорогая моя Еленочка!

Ты, конечно, знаешь из письма тёти Зины ⁵, что бабушка ⁶ была тяжело больна так, что даже боялись за её жизнь. Я и тётя Соня ездили к ней и пробыли там, я – пять дней и тётя Соня - 7 дней, теперь бабушка чувствует себя довольно бодро, может вставать с постели и сидеть в кресле. Твоё письмо было получено здесь уже после моего отъезда и ждало моего возвращения – вот почему я так долго тебе не отвечала. Нечего и говорить, как я буду рада видеть тебя у себя летом. И до твоего письма я собиралась написать тебе и пригласить тебя приехать погостить к нам. Затруднение может быть только с одной стороны: в нашей даче есть две комнаты, к[ото]рые мы можем предоставить в распоряжение гостей: их в прошлом году занимали обе наши бабушки и потому я на лето не могла пригласить иностранку, что было очень неудобно. В этом году Тат[ьяна] Ал[ександровна] ⁷ не хочет приехать к нам на лето, но бывшая в её распоряже-

¹ Шамонина (Колчанова) Софья Николаевна (1867–1921) – сестра Н.Н. Платоновой.

² Шамонин Николай Николаевич (младший) (1888–1932) – зять Платоновых, усыновлён Н.Н. старшим (братом Надежды Николаевны).

³ Сведений обнаружить не удалось.

⁴ Далее сокращения не раскрываются.

⁵ Шамонина Зинаида Николаевна (1864–1940/1944) – учительница, владелица частной гимназии в Москве, сестра Н.Н. Платоновой.

⁶ Шамонина (Башкирцева) Надежда Дмитриевна (1830–1908) – мать Н.Н. Платоновой.

⁷ Контендантова (урожд. Хрисанфова) Татьяна Александровна (1836–1918) – тетья С.Ф. Платонова по матери.

нии комната уже предназначена для иностранки, к[ото]рая это лето для моих младших прямо необходима. Что касается комнаты, в к[ото]рой два лета жила бабушка Надя, то этот вопрос остаётся открытым. Бабушка непременно хочет приехать ко мне на лето, а я, да и все мы, положительно не можем себе представить, как она, при своей всё увеличивающейся слабости, может перенести этот переезд. Всё это я пишу тебе так подробно затем, чтобы ты знала, что насчёт комнаты я, наверное, могу тебя устроить с комфортом. Во всяком случае приезжай, мы все будем очень рады, но только не будь взыскательна по части помещения.

У нас все здоровы, а у вас как? Будь здорова, моя девочка, и приезжай к нам; очень, очень рада буду с тобой повидаться.

Никакой заразы я, конечно, не боюсь, а вот о деньгах ты бы лучше не говорила. Крепко целую тебя и всех твоих.

Твоя Н. Платонова.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 5749. Л.3–4 об.

№ 3

29 апр[еля] 1908 г. СПб.

Дорогая моя девочка! Что я тебе скажу? Конечно, невыразимо прискорбна история с Катей. Как всё это кончилось? Оставят ли её в институте? Сколько я ни думаю, пока ничего не могу придумать. Зина мне говорила, что хочет провести лето у Гурьевых в Тульской губ[ернии], причём, кажется, предполагала взять Катю с собой. Если это устроится, может быть, Кате будет полезно прожить лето не в своей семье. Что касается Юрочки, то после долгих размышлений я пришла к заключению, что если даже твоя мама и согласится расстаться с ним, едва ли он попадёт в Морской корпус¹: туда ведь принимают по конкурсу, а Юра, как писала мне твоя мама, учится неважно. Но мне думается, что, может быть, было бы хорошо поместить его в Нижегородский Кадетский Корпус²: теперь из корпусов есть дорога даже в Унив[ерсите]т, а военная дисциплина, я думаю, была для него очень полезна. И маме было бы легче не отпускать его в Пб., а иметь возможность видеться с ним каждую неделю. Что ты об этом думаешь? Как мне жаль тебя и маму! Что Катя? Как она объясняет все происшедшее?

¹ Морской кадетский корпус – военно-морское учебное заведение Российской империи в Санкт-Петербурге. Воспитанники старшего класса назывались гардемаринами, а воспитанники двух младших классов – кадетами. Юра будет зачислен.

² Кадетский корпус в городе Новгороде стал первым из вновь созданных провинциальных кадетских корпусов. Он открылся 15 марта 1834 г.

У нас всё хорошо. Все старшие (т. е. Коля и мои четыре) держат экзамены. На дачу думаю ехать 19-го-20-го мая и буду ждать тебя к себе. Когда ты приедешь?

Крепко целую тебя и всех твоих. Н.П.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 5749. Л. 5–6.

№ 4

13 мая 1908 г. СПб.

Карандашная помета: «08».

Дорогая моя Еленочка!

Только что я получила твоё письмо и чрезвычайно им поражена: 1) тётя Зина твоего письма ко мне не читала: его мне подали, когда Зина была здесь и мы с ней как раз говорили о Кате. Я сама прочла из него тёте Зине то, что считала возможным, остальное пересказала, как мне показалось нужным. Ничего подобного приводимой тобою из моего с т. Зиной, будто бы, разговора я не говорила. 2) Тётя Зина думает, по-видимому, что ты имеешь что-то против неё из-за её разговора с Вл. Ан. Богдановым ¹, но это уже ваше с ней дело. 3) Ни в каком случае эти недоразумения между тобой и тётей Зиной не могут испортить наших с тобой отношений. Т. Зина человек очень нервный, а теперь еще, вдобавок ко всему, она чрезвычайно утомлена и расстроена всем, что ей пришлось пережить за эту зиму. Понятно, что она «кипит», но, когда она хоть немного отдохнёт и успокоится, отношения между нею и тобою тоже наладятся.

У нас всё хорошо, но старшие очень устали от экзаменов. Я начала уже собираться на дачу, переедем мы 19-го. А как поживаете вы все? Как идут занятия Юры и Кати? Непременно жду тебя к себе, а пока крепко всех вас целую. Как мама думает устроиться на лето?

Твоя Н.П.

Наш летний адрес: Шлиссельбург, завод Беляева.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 5749. Л.7–8.

¹ Владимир (Серафим) Анатольевич Богданов (1865–1931) – священнослужитель, протоиерей. Служил в храмах Москвы (1915–1927), был настоятелем храма Преподобного Серафима Саровского при Серафимовском комитете помощи раненым. В начале XX века В. А. Богданов часто посещал Оптину пустынь, в особенности старца преподобного схиархимандрита Варсонофия.

№ 5

24 сент[ября] 1908 г. СПб.

Дорогая Еленочка!

Из моего письма к твоей маме ты знаешь о смерти нашей бедной Марьи. Мы все так этим расстроены, что никак не можем войти в колею, тем более, что ещё одна смерть страшно нас поразила: на днях умер от холеры самый талантливый из учеников С. Ф-ча – Павлов-Сильванский ¹, уже составивший себе имя в науке ². Говорят, что вообще очень боялся холеры и принимал всевозможные меры предосторожности. 7-го сент[ября] он был у нас, сообщил, что написал диссертацию и начинает её печатать, а 17-го его уже не стало.

Мы все здоровы. Тётя Соня все ещё в Мариинской больнице, где есть и холерные, так что мы с нею не видимся, а только переговариваемся по телефону; недели через 1 ½, она надеется перебраться в общину и тогда нам можно будет видаться с ней.

В здешнем ун[иверсите]те забастовка ³; мы надеемся, что она не затянется надолго; на Курсах лекции ещё не начинались из-за запоздалого ремонта. Наденька взяла уроки в том же приюте, в котором вот уже 3-й год преподаёт Ниночка. И сейчас они обе там на совете.

А как вы все поживаете? Не слишком ли ты устаёшь? А какое настроение у мамы? По-видимому, Андрюша и Володя остались у Вернер ⁴? От Кати я получила уже две открытки и сейчас ей отвечаю.

Крепко тебя и всех твоих целую. Пиши, когда будет время. Твоя Н.П.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 5749. Л. 9–10.

¹ Павлов-Сильванский Николай Павлович (1869–1908) – русский историк и архивист, государственный и политический деятель.

² Среди основных научных заслуг Павлова-Сильванского отмечается попытка доказательства существования в России в XII–XVI веков феодального общества, идентичного феодальному строю Западной Европы (Павлов-Сильванский Н.П. Феодальные отношения в Удельной Руси. СПб.: тип. В.С. Балашев и К. 1901. 82 с.; Он же. Феодализм в Древней Руси. СПб.: Брокгауз-Ефрон. 1907. 149 с.)

³ См., Брачев В.С. Председатель студенческого отдела Союза русского народа в Санкт-Петербургском университете Георгий Шенкен: из истории студенческой забастовки 1908 г. //Общество. Среда. Развитие. 2010. №2 (15). С. 98–104.

⁴ «В Нижнем Новгороде существовало «смешанное» частное учебное заведение третьего разряда, действовавшее по разрешению Министерства народного просвещения. В 1909 г. его содержатель О.А. Вернер обратился с ходатайством в министерство о преобразовании его в «смешанное частное учебное заведение II разряда с программой мужских казенных учебных заведений II разряда», то есть в неполное среднее учебное заведение. На это ходатайство был получен отрицательный ответ...» (Нижегородская школа XVIII – начала XX века: очерки истории образования/ под ред. И.В. Берельковского. Нижний Новгород. 2003.г. С. 48-49).

№ 6

27 марта 1909 г. СПб.

Христос Воскресе, дорогая моя Еленочка!

Вчера я получила твоё письмо – как ты можешь, что я давно тебе не писала, п[отому] ч[то] сержусь на тебя? Просто я совсем засуежилась с печатанием моей работы. Теперь книга ¹ моя совсем отпечатана и прислана мне из типографии, но я не должна пускать её в продажу до выхода апрельской книги Журн[ала] Мин[истерства] Нар[одного] Пр[освещения] ², в которой появится конец моей работы. Очень мне приятно видеть свою книгу готовую, но и жутко. На праздниках я пришлю тебе и маме по экземпляру. Очень рада, что твои труды по чествованию памяти Гоголя увенчались успехом. У нас здесь тоже чествовали его повсюду.

Вот я не ожидала, что О.А. Вернер разрешают смешанную прогимназию. Это действительно победа.

Я, кажется, писала твоей маме, что по требованию Шварца ³, в университете и на Курсах назначены добавочные экзамены для кончающих курс. Между прочим, Ниночке приходится, неожиданно для себя, держать экзамен по чешскому языку, к[ото]рым она теперь и занимается. Всё-таки она надеется к лету справиться со всеми экзаменами – дай-то Бог! Очень она, бедная, устала.

Тётя Соня уехала 22-го в Херсон. Её планы и намерения для меня до сих пор не вполне ясны, но настроение у неё самое радужное.

Коля остаётся на всё лето в П[етер]б[урге], чтобы заниматься английским языком. Некоторый заработок устраивается ему на летние месяцы в редакции Журн[ала] Мин[истерства] Нар[одного] Пр[освещения], кроме обычных корректур. Скучно ему будет без нас; хорошо, что Дружинины ⁴ будут опять жить в Беляеве; он может к ним ездить. А мы собираемся в Крым ⁵, но всё это ещё очень неопределённо. В мае организуется экскурсия педагогичек в Константинополь и Афины ⁶; поедет и С. Ф., и, вероятно, наши старшие.

¹ Платонова Н.Н. Кохановская (Н.С. Сохановская). 1823–1884. Биографический очерк. СПб.: Сенатская имп. тип. 1909. 234 с.

² Платонова Н.Н. Кохановская (Надежда Степановна Сохановская. 1823–1884)//ЖМНП. 1909. №4. С. 308–343.

³ Шварц Александр Николаевич (1848–1915) – российский филолог-классик, министр народного просвещения (1908–1910).

⁴ Семья В.Г. Дружинина, близкого друга С.Ф. Платонова.

⁵ В 1909 г. Платоновы будут проводить летний отдых в Валуйках, Воронежской губернии.

⁶ С 20 мая по 17 июня 1909 г. Платонов возглавлял экскурсию слушательниц женского Педагогического ин-та, побывавших, кроме Константинополя, Афин, Пирея и Элевсина, также в Патрах и Смирне (Измире). См.: Степанов СЛ.

С. Ф. в Нижний не собирается, в Москву в конце апреля, вероятно, попадёт.

Крепко тебя целую, моя девочка, будь здорова.

Твоя тётя Надя.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 5749. Л.11–12 об.

№ 7

9 мая 1909 г. СПб.

Дорогая моя девочка! Очень, очень я рада, что тебе приятно было прочесть мою книгу. А как мне приятно было закончить её и выпустить в свет! Сколько раз я доходила до отчаяния при мысли, что из моей работы ничего не выйдет, что мне не придётся довести её до конца – слава Богу, эти опасения не оправдались.

Очень грустно читать, что ты пишешь о Кате. Что с ней происходит? Конечно, мне очень хотелось бы знать подробно, что она разыграла в инст[иту]те, но, если тебе тяжело вспоминать об этом, пожалуйста, ничего мне не пиши.

Я теперь по горло занята сборами моих четырёх старших и С[ергея] Ф[ёдорович]ча: ведь я тебе, кажется, писала, что они едут с экскурсией Пед[агогического] Института в Константинополь и Афины. На обратном пути они проедут по Крыму и потом уже явятся к нам в Валуйки Воронежской губ., где мы проведём лето. Не знаю, хорошо ли нам там будет, но можно быть, по крайней мере, уверенными, что там будет тепло, а нам так надоел холод.

Экскурсия выедет отсюда, вероятно, 23-го на Москву, где думаю остановиться дня на два; отсюда с нами поедет, вероятно, Тат[ьяна] Ал[ександровна] – С.Ф. и старшие вернутся из своей поездки, вероятно, около 20-го июня.

Очень тебе благодарна за присланные программы: я буду в них заглядывать будущую зиму при занятиях с Мишей. Маруся выдержала экзамен и поступила в III кл. гимназии Таганцевой¹.

Крепко тебя целую. Воображаю, как ты устала за зиму! Как думаешь устроить себе лето? Сейчас пишу твоей маме.

Н.П.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 5749. Л.13–14.

Экскурсия женского Педагогического института в Константинополь и Афины // ЖМНП. 1909. № 11. С. 51–61.

¹ Петербургская женская гимназия Л.С. Таганцевой, функционировала в 1883–1918 гг. и была одной из лучших.

№ 8

11 июня 1909 г. Валуйки.

Дорогая Еленочка!

Только вчера вечером я узнала, что мне могут достать кровати на прокат. Итак, приезжай – и тогда поговорим обо всём. Наши вещи, отправленные из П[етер]б[урга] товаром малой скорости, пришли сюда только два дня тому назад, и я теперь вожусь с уборкой нашего обиталища, стараюсь сделать его как можно более удобным и уютным.

Сегодня мои путешественники должны из Афин прибыть в Конст[антинопо]ль; когда они приедут сюда, я не знаю: это будет зависеть от того, поедут ли они из Одессы прямо к нам или через Крым; если прямо, то могут быть здесь 16-го-17-го, если через Крым – то 20-го-21-го.

Итак, жду тебя, дорогая моя девочка, и потому пишу кратко. По приезде в Валуйки вели извозчику везти себя на дачу Синельникова.

Целую тебя и жду. Твоя Н.П.

Тётя Зина еще не была у меня и пишет, что не знает, заедет ли ко мне: м[ожет] б[ыть] прямо приедет в Св. Горы. Она берёт квартиру опять в д. Орловке.

Г. Козельск, Калужской губ. Оптина Пустынь. Гостиница о. Михаила. Её Высокородию Елене Владимировне Шамониной.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 5749. Л.15–16 об.¹

№ 9

15 авг[уста] 1909 г. Валуйки.

Дорогая Еленочка!

Спасибо за твои письма, я их все получила. Сегодня, к моему великому удовольствию, я получила письмо от твоей мамы уже из П[етер]б[урга] ². Она пишет, что ей хорошо в нашей квартире – это тем более мне приятно, что вчера (14-го) мы получили от Коли телеграмму из Костромы: значит он раньше 16-го в Пб. не будет. Дай-то Бог, чтобы у Юры всё сошло хорошо.

Я теперь укладываюсь, пользуясь тем, что сегодня остались дома только я и Тат[ьяна] Ал[ександровна]; все остальные уехали до позднего вечера в имение Блиновых ³. Вообще всё последнее время у нас много шума и суеты: ежедневные

¹ Небольшой формат листа, сложен гармошкой.

² Далее сокращение не раскрывается.

³ Блинов Семён Андреевич (1877 – ?) – земский деятель. Председатель земской управы Валуйского уезда Воронежской губернии (1903–1913) (Блинов Семен Андреевич. Жизнь. Деятельность. Память: библиографический сборник /

лекции С.Ф., почти ежедневные гости, затем по окончании лекций С.Ф. раскопали недалеко от вокзала курган под руководством С. Ф-ча, нашли костяк, очень хорошо сохранившийся, хотя, по мнению С. Ф-ча, он пролежал в земле не менее 2000 л[ет]. С.Ф. прочёл целую лекцию на раскопанном кургане в присутствии множества публики, ему там поднесли огромный букет, затем наши валуйские знакомые прямо с кургана приехали к нам пить чай, затем молодёжь ездила в последний раз на лодке, а завтра, тоже в последний раз, будет чтение «Модерн» и т.д., и т. п.

В виду всего этого я вовсе не надеюсь, чтобы до нашего отъезда кто-нибудь из дочерей собрался тебе написать; погода всё время стоит чудная, так что им не хочется уезжать отсюда; ещё вчера мы ездили купаться.

«Конкурс талантов» свёлся к экзамену, очень обстоятельному, выбраны 10 мальчиков и девочка (единственная, явившаяся на конкурс).

Больше писать некогда; крепко целую тебя и детей. Пиши. Мы едем отсюда 18-го, в Пб. будем 20-го.

Твоя Н.П.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 5749. Л.17–18.

№ 10

13 ноября 1909 г. СПб.

Дорогая моя Еленочка!

Что это ты выдумала хворать? Очень меня это огорчает. Конечно, необходимо посидеть дома до тех пор, пока исчезнут последние признаки болезни. Будь благополучна, моя девочка, не рискуй своим здоровьем, не рвись поскорей приняться за работу: ведь работа от тебя не уйдёт, а здоровье легко может уйти.

Я очень виновата перед тобой, что в октябре не ответила на твою открытку, но дело было так: ты спрашивала меня о докторе (фамилию сейчас не помню), я хотела узнать о нём у Борхсениуса¹ – и вдруг прочл а в газете² извещение о скоропостижной смерти Борхсениуса; это известие так меня поразило, что мне и писать тебе не хотелось.

сост.: М. В. Котова, Е. В. Бутенко. 2-е изд., доп. Валуйки: МУК «МЦБ Валуйского района», сектор краеведения, 2014. 32 с.).

¹ Борхсениус Николай Фёдорович (1847–1909) – доктор медицины. В 1875 г. защитил докторскую диссертацию на степень доктора медицины «Об изменении стенок сосудов при гнилостной лихорадке». Был лечащим врачом семьи Платоновых. Подробнее см.: Наши деятели по медицине/редактор-издатель А. С. Шустов. СПб.: Типография П. П. Сойкина, 1910. С. 59-60.

² Объявления о скоропостижной кончине, панихиде и похоронах Николая Федоровича были опубликованы в газете «Новое время» за 12, 13, 14 октября 1909 г. (номера 12064, 12065, 12066).

Адрес Пл. Гр.¹ Такой: Офицерская ул., д. 13.

У нас всё хорошо, только жизнь идёт уж очень шумно из-за соседства с Пед[агогическим] Инст[итут]ом: то публичная лекция, то юбилей, то концерт и бал. Юрочка, по-видимому, недурно чувствует себя и в Корпусе, и у нас. Жаль только, что из-за плохой отметки за поведение (полученной, к слову сказать, по-видимому, отчасти по недоразумению) его до 1-го дек[абря] не отпускают накануне праздника, а только в праздник после обедни. Отметки он вообще приносит удовлетворительные, но, конечно, мог бы учиться гораздо лучше. Вчера он был с нашей молодёжью у Дружининых, где его очень обласкали. (Ты знаешь, какие это добрые и гостеприимные люди). Ему там очень понравился граммофон, к[ото]рый он всё время там заводил. Вообще он ещё совсем ребёнок, что, конечно, очень хорошо.

Вчера к нам приехала Ниночка, а завтра уже уедет. У неё хороший вид и настроение, так что я вполне спокойна за неё. А вот тётя Зина что-то хворает.

Как поживает и что подельывает Катя? В письмах твоей мамы проглядывает что-то неутешительное по адресу Кати.

Сейчас меня прерывали: я последовательно приняла целую серию гостей и только сейчас на минуту освободилась. Только что мне подали письмо твоей мамы – что это с её глазами? И вообще тон письма довольно грустный; видно, что твоё нездоровье её очень беспокоит.

Сегодня Юрочка получил из фотографии свои пробные карточки – он очень хорош! Через неделю будет готова вся дюжина и тогда он всем вам пришлёт карточки.

Будь здорова, моя девочка, крепко тебя целую; не хвораи и не хандри. Очень мне жаль, что твоя мама, по-видимому, в подавленном настроении, а чем я могу ей помочь, я не знаю.

Поцелуй от меня маму и детей. Все мои вам кланяются.

Твоя тётя.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 5749. Л.19–20 об.

№ 11

5 12. 1909²

Дорогая тётячка!

Пишу открытку, т.к. под рукой других приспособлений нет, а написать хочется поскорее! У Сони дифтерит. Очень лёгкая форма, т. ч. болезнь узнают

¹ Речь идет о П. Г. Васенко.

² Дата установлена по штемпелю на почтовой карточке.

только исследованием, а вид у неё весёлый. Д[окто]ра говорят, что и болезнь-то уже закончилась, т. ч. опасений вовсе не внушает. Жутко за остальных ребят, но им всем сделали предохранительные прививки. Вот как обстоят у нас дела. Я живу в школе, а не дома. Если станешь мне писать – Грузинский пер[еулок]¹ д. Вяхирева. Учебн[ое] завед[ение] О.А. Вернер. Кажется, всякие карантинные кончатся до Рождества. Значит на Юрин приезд это не повлияет. Юре не успею сегодня написать – не передашь ли ты ему то, что я написала. Мама, должно быть, пока ни ему, ни тебе писать не будет.

Целую крепко, Е.Ш.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 6097. Л.1.

На почтовой карточке.

№ 12

11 дек[абря] 1909 г. СПб.

Дорогая Еленочка!

Спасибо за открытку. Как здоровье Сонечки и остальных детей?

Сегодня я пишу маме, что, как мне вчера сказал Н.Н. Философов², Юру отпустят 22-го, значит 24-го он уже будет дома.

У нас всё хорошо. На прошлой неделе прихворнула было Маруся, но скоро оправилась.

Это время здесь Сем[ён] Андр[еевич] Блинов; мы часто с ним видимся; он очень зовёт нас опять в Валуйки, но мы откладываем решение летнего вопроса до января.

Ждём Ниночку 20-го. По-видимому, она хорошо себя чувствует в Москве: и здоровье тёти Зины ничего себе.

Будь здорова и напиши мне о детях и маме. Крепко тебя целую. Юре я написала немедленно по получении твоего письма.

Твоя Н. Платонова.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 5749. Л.21–21 об.

¹ Грузинская улица – улица в историческом центре Нижнего Новгорода. Проходит от Почаинского оврага до улицы Ошарской. Названа в честь князей Грузинских.

² Философов Николай Николаевич (1868–1938) – воспитанник Пажеского и Морского корпусов, вахтенный начальник на крейсере «Память Азова», за спасение людей во время нескольких кораблекрушений, в том числе у Элафониси, был награжден греческим правительством и отмечен очередным званием в России. Глава Черноморской и Азовской маячной службы, вице-адмирал. После революции 1917-го он остался служить на «белом» Черноморском флоте.

№ 13

22 дек[абря] 1909 г. СПб.

Милая Еленочка!

Сегодня я получила твоё письмо, к[ото]рое меня несколько смутило: в телеграмме мамы стояло: задержи Юру, [у] Андрюши дифтерит. Мы все поняли это так: задержи на время, т. е. на несколько дней. (Ведь ты раньше писала мне, что мама хотела поместить Юру у знакомых, вот мы и подумали, что нужно нек[ото]рое время, чтобы это устроить. Но билеты на жел[езную] дорогу было до того трудно доставать, что, вернув взятый билет, можно было взять новый билет только на дни, начиная приблизительно с 25-го, т. е. терялось бы много времени. А тут процедура с Юрочкиным отпуском, похороны вел[икого] князя¹, на к[ото]рых Юрочке пришлось бы присутствовать и т. д. Вот мы и решили, что если мама хочет на несколько дней отсрочить приезд Юры, то лучше ему эти дни провести в Москве, т. е. воспользоваться взятым билетом, и ждать там дальнейших известий от мамы. На всякий случай я прибавила в телеграмме слова: если хочешь совсем оставить Юру [в] П[етер]бурге, телеграфируй немедленно мне. Ответ мамы был: Пусть приезжает, устрою. Теперь меня страшно мучит мысль, что с телеграммой мамы вышло недоразумение: задержи – мама хотела сказать: удержи, т. е. оставь в Пб. Я и дяде Сереже² написала, чтобы в случае тревожных известий из Нижнего, он не отпускал Юру туда, а направил бы его обратно к нам. Из всего этого получилась сплошная путаница. Где теперь Юра? Где его поместили? Если бы ты знала, до чего всё это меня мучит? От души поздравляю тебя с праздником и крепко целую. Будь здорова.

Твоя Н. Платонова.

Напиши поскорее хоть несколько строк.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 5749. Л.22–23 об.

№ 14

Дорогая тётчка!

У меня есть урок, тот самый, о к[ото]ром мама писала ещё в Свапуцу: девочка гимназистка II кл[асса], 3 языка (фр[анцузский], нем[ецкий] и русс[кий]) - 25 р. Урок берёт часа 1 ½ в день. Девочка славная. Я никак не могу свыкнуться со своим бездельным положением. Пока много гуляю. Позже, если 2-го урока не

¹ Михаил Николаевич (1832–1909) – великий князь четвёртый и последний сын Николая I.

² Шамонин Сергей Николаевич (1868–1916).

будет (я теперь капризничая: возьму только удобный по времени и не очень трудный по содержанию), возьмусь за книги: 3 года я почти не принадлежала себе, еле успевала за газету взяться. В общем, когда мне не стыдно копить небо без дела, я своей участью довольна. С О.А.¹ мы не видимся давно – потому мне и дышится свободно.

За Катю я немного успокоилась: их класс сильно растаял, и во II кл[асс] перешло всего 27 человек, из них только 8 живущих – и это народ всё хороший. Значит нет скопления народу, не так развивается стадное чувство, больше семейственности в их внутренней внеурочной жизни. Да и настроение у них хорошее: II класс, старшие, взрослые – стыдно ребячиться и распускаться, и пока все полны усердия оказаться на высоте положения. «Noblette oblige»²! Андрюша рад ин[ститу]ту, щеголял в воскресенье в первый раз в мундире, сшитом из Юрино-го, в к[ото]рый его можно было 2 раза завернуть. Мне несколько страшно смотреть на него: худ, бледен, синие жилки выступают. Соня и Володя учатся в школе. Разговоров о плате О.А. вовсе не переносит, зажимает маме рот просьбой «никогда об этом не говорить» - и она вообще т[а]к ужасно относится ко всему, что связано с моим уходом, что просто тронуть её жалко и страшно. У неё опять нет русской учит[ельни]цы в одном из классов, т.к. то идеальная учит[ельни]ца, к[ото]рую она было нашла вместо меня, получила казённое место и ушла.

Чистое наказание! Протоколы собраний ведутся 2-мя – 3-мя учит[ельни]цами сначала начерно, потом всё это комбинируется и пишется в книгу. Жалуются на двойную работу. О.А. ночи не спит, сидит над письменной работой всякого рода. Ждёт приезда старика отца, чтобы хоть он ей помог. Всё это я знаю от мамы: с тех пор, к[а]к мы решили не видеться, она бывает у мамы в гимназии, просила и её к ней заходить поболтать. И когда я обо всём этом раздумаюсь, такой скверной эгоисткой сама себе представляюсь, и трудно, очень трудно выдержать характер. И я избегаю ходить по Грузинскому переулку, чтобы случайно «не зайти» в школу «на минутку» и не остаться там навсегда. Спасибо за пересылку письма: это и было самое нужное, т.к. в нём мама переслала мне другое, очень для меня важное. Зовут обедать. Пора кончать. Скажи Нине, что я жду от неё обещанного письма. Поцелуй всех. С[ергею] Ф[ёдорови]чу поклонись.

Приехал ли или когда приедет Коля? Твоя Е. Шамонина.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 6097. Л.2–4 об.

¹ Речь идёт о Вернер.

² Нобелевская премия.

№ 15

Дорогая тётечка!

Получила ли ты на Пасху моё письмо из Оптиной?

Меня удивило, что ты маму спрашивала где я: я до сих пор была дома и только сегодня, 2-го июня, уезжаю опять в Оптину. Сколько там мне удастся пробыть, не знаю. Надеюсь, не меньше недели, боюсь, что и не больше. Ты зовёшь меня к себе. Большое тебе спасибо за это, только меня смущает мысль, насколько это тебе удобно будет. Если можно, напиши мне (только совсем, совсем по правде) в Оптину: Козельск, Калужской губ., Оптина пустынь. Гостиница о. Михаила - мне.

Ещё вот что: если ехать к Вам, так какими дорогами? Из Опт[иной] до Москвы, потом в Бологое, потом Осташков? И ещё: когда нужно выехать из Москвы, чтобы приехать в Осташков в пароходный день?

Прости, что пишу так нелепо, только вчера решила ехать, весь день вожусь с укладкой, и ещё нужно попасть мне во много мест. О семье напишу из Опт[иной]. Наши здоровы. Юра уехал 29-го. Катя перешла во II класс. Мальчики пока остаются в школе. Крепко целую тебя.

Е. Шамонина. 2/VI [19]10 года.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 6097. Л.6–7.

№ 16

8 июня 1910 г. Покровское.

Дорогая Еленочка!

Я в таком чаду жила все последние месяцы, что даже не могу сказать, наверное, получила ли я на Пасху твоё письмо. Во всяком случае мне было очень приятно прочесть в твоём последнем письме (от 2-го июня), что у вас дома все здоровы и все благополучны. Напиши мне подробно, что и как.

Откровенно могу сказать тебе, что твой приезд нам никаких неудобств не причинит. Ехать нужно из Москвы на Бологое, оттуда на Осташков, с поездом № 8 или 312 (последний удобнее, т[ак] к[ак] придётся меньше ждать в Бологом). Из Москвы нужно выехать в понед[ельник], среду, пятницу или субботу. Пароход идёт, спешу кончить, № 8 отходит в 7 ч. 30 м. вечера, № 12 в 10 ч. по моск[овскому] времени. Будь здорова. Все тебе кланяются. Ждём тебя.

Твоя Н. Платонова.

На пароход Уткина поезжай с вокзала и бери билет до Свапуци, но предупреди, что нужно пристать к пристани Шаховских (за это нужно запла- тить 50 к., кроме билета).

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 5749. Л. 26–26 об.

№ 17

11/ VI [19]10 г.

Дорогая тётчка!

Вчера я получила твоё письмо, и теперь мне ясно всё, что касается моей поездки к вам. Только приеду я ещё не сейчас. Как приехала сюда, так оказалось, что я страшно устала, даже больше, чем я предполагала, пока кружилась в Нижн[ем]. Здесь я большую часть времени провожу в лежачем положении, и пока эта спячка с меня не соскочит, с места сдвинуться не рискну. Да и хорошо здесь так, что жалко скоро уезжать, благо меня никто не гонит отсюда. Я, собственно говоря, мечтаю здесь пробыть ещё дней 10, а то и до Петрова дня (29-го). Не знаю, не изменится ли что-ниб[удь] так, что придётся сдвинуться раньше. Вообще, когда день моего отъезда выяснится, я тебе постараюсь написать, чтобы не свалиться, как снег на голову. Писала ли тебе мама это время? Я уже больше недели из дому и мало о них знаю, хотя письмо от мамы пришло бодрое довольно.

Желаю тебе хорошенько отдохнуть за лето, родная. Крепко тебя целую.
Твоя Е. Шамонина.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 6097. Л.9–9 об.

г. Осташков. Тверской губ. им. Покровское. Свапуца Кн. Шаховских. Её Превосходительству Надежде Николаевне Платоновой ¹.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 6097. Л.10.

№ 18

Оптина 24/ VI [19]10 г.

Милая тётя Надя!

Моему пребыванию здесь подходит конец, и мне хочется направиться к вам, если можно.

Петров день встречу здесь, да и в путь. Выеду или 29-го, или 1-го (чтобы в пароходный день быть в Осташкове), или 2-го. Значит, в первых числах июля буду у вас – за что тебе большое спасибо. От мамы давно нет известий и последнее, что я знаю, это то, что у Андрюши бронхит, и он в постели. От Юры получила смешное письмо, всё стоящее из технических выражений и объяснений к ним в скобках. Мне очень досадно, что он курить начал. Я очень рада, что увижу тебя и о многом можно будет поговорить: Юрий меня очень интересуется. До свидания, тётчка. Крепко тебя и твоих целую. Е. Шамонина.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 6097. Л.11.

¹ Текст на конверте.

№ 19

Дорогая тётя Надя!

Кажется, ещё никогда я т[а]к не уезжала, к[а]к этот раз: опять я задержалась, ещё на несколько дней – всё никак не могу с места сняться. Если не успею к 3-му¹ или 5-му² добраться до вас, так поздравляю теперь. Желаю вам обоим долгих, ясных дней, желаю встретить и золотую свадьбу, к[а]к теперь встретите серебряную, Сергея Фёдоровича поздравляю с именинами.

Е. Шамонина.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 6097. Л. 13.

№ 20

Дорогая тётечка!

Боюсь, что ты и не поверишь, что я выеду отсюда. Я хочу двинуться или 8-го, или 11-го. Значит в Осташкове буду или 10-го (суббота), или 13-го (вторник). Не надо ли тебе чего-ниб[удь] купить в М[ос]кве? Ты тогда напиши мне в М[ос]кву. Брянский вокзал, до востребования: я к[а]к приеду, т[а]к и наведу там справку.

Целую тебя и твоих. Е. Ш.³

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 6097. Л.14.

№ 21

Дорогая тётечка!

Сначала мне даже стыдно было тебе писать, а потом я сказала себе, что не буду малодушничать. Я опять здесь задержалась, и когда уеду, не знаю. На этот раз причина и основательная, и для меня очень грустная: сильно заболел мой Батюшка, духовник. По моим прошлогодним рассказам я думаю, ты помнишь, что он мне очень дорог и потерять его мне страшно. Пока он не справится, я отсюда уехать не хотела бы, разве на службу буду опаздывать. Итак, я сижу здесь, и м. б. вовсе не попаду к вам, особенно, если пребывание моё здесь продлится. Не знаю, поймёшь ли ты, как трудно уехать, зная, что близкий тебе человек болен – думаю, что поймёшь и не будешь на меня сердиться. А к тебе меня очень тянет и, если только мне будет можно, я хоть ненадолго, да приеду. Не сердись и не смейся надо мной за бесконечные отсрочки: это лето всё какое-то чудное у меня. Поцелуй сестёр и Мишу. Сергею Фёдоровичу поклонись.

¹ День свадьбы Н.Н. и С.Ф. Платоновых.

² День Ангела Сергея Фёдоровича.

³ Текст на почтовой карточке.

Не сердись на меня! Е. Шамонина. 13/ VII [19]10 г. Оптина.

Хотя бы мой приезд состоялся, извещать о нём не буду: на моих «извещениях» что-то тяготеет: о чём извещу, того ни за что не исполню. Сейчас заметила, что листок замазан карандашом. Переменить его мне не на что, т.к. бумага вся вышла.

Прости на этом. Е.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 6097. Л. 15–16 об.

№ 22

18 июля 1910 г. Покровское.

Дорогая Еленочка!

Конечно, я вполне понимаю, что тебе не хочется ехать из Пустыни, пока твой духовник там болен. Что с ним? Есть ли опасность для жизни? Нам-то очень жаль, что ты всё не можешь к нам доехать: мы ведь давно с нетерпением поджидаем тебя. Ну, да авось ты всё-таки хоть ненадолго попадёшь к нам. А как ты сама себя чувствуешь? Отдохнула ли хоть немного от зимней усталости?

Пишу мало, п[отому] ч[то] далеко не уверена в том, что это письмо застанет тебя в Пустыни. У нас всё хорошо. Большое спасибо за твои поздравления.

Все тебе кланяются. Приезжай, если будет можно. Будь здорова.

Твоя тётя.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 5749. Л.27.

№ 23

Дорогая тётечка!

Много было приключений: и пароход сломался, и мы ½ ч. стояли на якоре посреди Селигера, и Бишке не хотели без намордника билета давать, и спального места бабушке в Бологом не оказывалось, и при каждом случае бабушка сетовала, что чуяло её сердце, что не надо ездить сегодня, уж т[а]к-то ей не хотелось; и всё обошлось: и место нижнее было, и Бишка ехал благополучно, и все вещи довели, и пароход починили (с этого бы надо начать). Подробно напишу из Нижнего. Е.Ш. 23/ VIII- 1910 г. ¹

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 6097. Л. 18.

¹ Дата по штемпелю. Москва.

№ 24

Дорогая тётечка!

Пишу из ин[ститу]та, где сейчас был молебен, а теперь инспек[тор] просил не уходить: м. б. понадобится. Вот и сижу в неотделанной библиотеке и пишу тебе. Никогда я не думала, что т[а]к трудно уходить со службы: за эту неделю 3 раза видела О.А., и она т[а]к расстроена моим уходом, т[а]к удручена и т[а]к плачет, что я себя чувствовала извергом рода человеческого, если бы не сознание, что останься я в шк[оле], я бы там все равно только напортила. Вчера отправила ей письмо (в ответ на её послание) с предложением месяца на два прекратить всякие сношения. Согласится ли она, я не знаю, а в противном случае я просто боюсь и за силу воли свою, и за нервную систему, т[а]к всё это тяжело! В ин[ститу]те я сейчас чувствую, что т.к. школы у меня больше нет, и вся я нераздельно принадлежу здешним детям, т[а]к и ин[ститут] начинает заявлять на меня свои права: то подольше здесь посидеть, то в чём-ниб[удь] помочь. Я этому очень рада, п. ч. эти дни приучилась сознанием, что я только учительница на дураков, а затем – никому и ни на что не нужна. Вообще, уход из шк[олы] - вещь очень тяжкая. Подумай, со всеми Машками, Шурками, Танями, Олями и К будет чужой человек возиться, а я-то к ним и не причастна теперь. Дома все здоровы. Перс-ву¹ мама отказала, т.к., давши согласие, три ночи не спала, всё себе представляла, к[а]к такой большой мальчик у нас жить будет. Андр[ей] очень гордится инс[титутс]кой фуражкой и кушаком с пряжкой - и очень трогателен. Да, тётечка, не приходило ли в Свапуцу на моё имя писем? И к[а]к их назад добыть? Нек[ото]рые письма мне очень бы хотелось получить – не у вас ли они? Целую крепко. Больше бумаги нет, и то сверх старых заметок пишу. Скажи Нине, что я письма не получала.

Е. Шамонина.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 6097. Л.19–19 об.

№ 25

3 сен[ября] 1910 г. СПб.

Дорогая Еленочка!

Спасибо за письмо. Посылаю тебе единственное полученное мною на твоё имя до нашего отъезда из Свапуци письмо. Письма, присланные в Осташков после нашего отъезда, будут пересланы нам, а мы перешлём тебе, если будет что-нибудь для тебя через нас; если же письма адресованы не на наше имя, а прямо тебе, то их нам, конечно, не перешлют, и тебе самой нужно обратиться в Осташковскую почтовую контору с просьбой переслать твои письма тебе.

¹ Личность не установлена.

У нас всё хорошо, но масса хлопот, т[ак] к[ак] по случаю ремонта в нашей квартире из стен повывтаскивали все гвозди и потому приходится всё устраивать заново.

Ниночка уже ходит на уроки, их у неё 16 в неделю: упростили взять, кроме усложненных 12, ещё 4, т[ак] к[ак] не хотели для них приглашать нового человека. Это слишком много: утомительно, т[ак] к[ак] у неё ещё уют и Курсы, и известно перед теми, кто тщетно ищет уроков, но ничего нельзя было сделать.

От Наденьки хорошие вести: они были в Москве, устроили свои дела и уехали пока опять в деревню, к 17-му хотят непременно приехать к нам.

Всего хорошего. Маме напишу, когда немного справлюсь с делами. Ждём Юру к 10-му. Целую всех.

Твоя Н. Платонова.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 5749. Л.24–25.

№ 26

6 апр[еля] 1911 г. СПб.

Христос Воскресе, дорогая Еленочка, поздравляем тебя с праздником и от души желаем всего лучшего. Получили мы с С[ергем] Ф[ёдоровичем] твое, а я мамино письмо о злоключениях Кати – просто руки у нас опустились. Конечно, мы всей душой желали бы помочь Вам в этой беде, но что мы можем сделать? Твой план перевести Катю в другой институт, найдя к[акую]-н[ибудь] стипендию пр[инца] Ольд[енбургско]го ¹, к[ото]рая пожелала бы поменяться с Катей местами, перейдя в Нижегородский инст[иту]т, прямо фантастичен: на праздники все разъехались, так что и сведения в институте собрать очень трудно, в Ведомстве имп[ератрицы] Марии с завтрашнего дня до понедельника Фоминой – сплошь дни неприсутственные, т[ак] что ни с кем и поговорить нельзя. И как объяснить желание перевести девочку в другой город из Нижнего, где живёт её семья? И потом – разве эти дела делаются так быстро? Когда нужно исхлопотать стипендию для Кати, на это ушло несколько месяцев, несмотря на сильную протекцию Мраморного Дворца; как же можно надеяться строить такое сложное дело в течение нескольких дней, когда никакой протекции нет и быть не может? Не обижайся, дорогая моя, что я тебе всё это так прямо пишу, и поверь, что мы действительно здесь ничего сделать не можем. Твоя мама пишет мне, что отлично сознаёт всю неисполнимость этого плана. Я понимаю, что он пришёл тебе в голову в минуту отчаяния, и только удивляюсь, как могла О.А. хоть на минуту счесть его исполнимым.

¹ Ольденбургский Пётр Георгиевич (1812–1881) — внук императора Павла I главный начальник женских учебных заведений Ведомства императрицы Марии.

Из письма мамы как будто выходит, что Катю могут принять обратно в инст[иту]т, если она будет об этом очень просить, что за неё будет хлопотать Преосвященный¹, что подобные случаи были и т[ому] п[одобное]. Конечно, это было бы самое лучшее, хотя, для самолюбия самой Кати, ох, как тяжело! Обо всём этом я подробно писала маме и теперь с нетерпением жду от неё ответа.

Вполне понимаю, дорогая моя, каким ударом обрушилась эта история на тебя и маму, как тебе должно быть тяжело теперь в инст[иту]те, но что же мы можем сделать? Стыдно Кате, такой большой девочке, так вести себя и причинять столько горя родным, но сколько об этом ни говори теперь; горю не поможешь.

У нас всё хорошо. Крепко тебя целуем и так желали бы помочь Вам! Будь здорова, дорогая моя.

Твоя тётя.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 5749. Л.28–29 об.

№ 27

16 июня 1911 г. Покровское.

Дорогая Еленочка!

Третьего дня я получила от твоей мамы письмо, из к[ото]рого, к своей большой радости, узнала, что ей удалось устроиться с детьми на даче, но зато узнала также, к нашему большому огорчению, что ты к нам это лето не собираешься. У меня невольно явился вопрос, почему ты к нам не приедешь? И вот мне пришло в голову, что м[ожет] б[ыть] ты на что-нибудь обиделась: М[ожет] б[ыть] тебе показалось, что я и С.Ф. недостаточно внимательно отнеслись к тебе и твоим в истории с Катей? Но уверяю тебя, что мы ничем помочь не могли. Мама пишет, что м[ожет] б[ыть], передумаешь, т. е. приедешь к нам – приезжай, дорогая моя, так хочется повидаться и поговорить с тобой.

С.Ф. и Верочка уже вернулись из экскурсии на Север²; Ниночка и Наташа теперь в Италии. Не уверена, что это письмо дойдёт до тебя, поэтому пишу мало.

¹ Геннадий (Туберозов; 1875–1923) – епископ Балахнинский, викарий Нижегородской епархии (1909-1914).

² По этому поводу С.Ф. Платонов писал 21 апреля 1911 г. И.А. Иванову в Тверь: «Готовим большую экскурсию для старших курсов в Вологду, Устюг, Сольвычегодск, Архангельск, Соловки, Кемь» (Академик С.Ф. Платонов: переписка с историками. В 2-х т. М.: Наука. 2003. Т.1. С. 147).

Будь здорова, дорогая моя, и соберись к нам. Целую тебя крепко. Все наши целуют и кланяются.

Твоя тётя. Осташков. Тверской губ. Свапуца.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 5749. Л.30–30 об.

№ 28

Дорогая тётечка!

Большое спасибо за твоё приглашение, но воспользуюсь я им вряд ли. Дело вовсе не в обиде. Хотя, по правде сказать, такого ужасного состояния, как этой весной, мне ещё не приходилось переживать. Понимаешь, меня прижало отовсюду: и сама беда, и отношение окружающих. Я слышала сочувственные речи от людей, к[ото]рые за спиной моей прикидывали, нельзя ли такую-то устроить на Катину стипендию, и находили, что с ней иначе поступить было нельзя; в конце концов я совсем перестала доверять людям, мне всюду чудится задняя мысль, ото всех хочется убежать, никого не видеть. Разговорила я в миссии своей: силы, здоровье, вся моя жизнь идут на детей, а получается 0 или –.

Можешь себе представить, каково жить на людях с такими мыслями? И хороша я буду у вас в обществе обрученных, вместе с Ниночкой и т. д. Вообще, я должна сказать, что продлись в Нижнем такое положение вещей, я, думаю, сойду с ума. Как-нибудь это надо перервать. Чувство самосохранения велит спастись самой... Не знаю, что ты поняла из всего сказанного; но я не хотела этого ничего писать, да уж соскочило с пера, теперь не вернёшь. На это лето у меня такие планы: отсюда я скоро уеду (ты мне сюда больше не пиши, письмо не застанет меня здесь) с одной знакомой в Муром, оттуда по Оке. В конце концов окажусь у мамы, погляжу детей в роли дачников, а тут у неё и деньгам моим конец. Видишь, как я загуляла, вот и не попаду к вам. Ещё раз за приглашение спасибо, и не думай ни о какой обиде. Я думаю, ты поймёшь, что в моём состоянии трудно быть в гостях. Ты меня чуточку сумасшедшей давно считаешь, а сумасшедших не судят; не суди и ты меня слишком строго, чтобы не случилось!

Твоя Е. Шамонина. 21/VI [19]11 года. Поцелуй твоих.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 6097. Л.21–22.

№ 29

25 июля 1911 г. Ярище.

Дорогая Еленочка!

Вчера приехала сюда из Оптиной Пиама Мих[айловна] и привезла мне от тебя поклон. Не совсем понимаю, каким образом ты опять попала в Оптину; тем

не менее известие о том, что ты опять там, меня очень обрадовало, т[ак] к[ак] я надеюсь, что из Оптиной ты не откажешься приехать к нам на Селигер; между тем как я не решилась бы вызвать тебя к нам, если бы ты уже была дома, на даче. Ты просишь (опять через Пиаму Мих[айловну]), чтобы я не придавала особенного значения твоему последнему письму, что оно написано под влиянием тяжелого настроения и утомления – но я именно так и поняла его и потому особенно желаю, чтобы ты к нам приехала: тебе тяжело и ты знаешь, как мы все любим тебя – приезжай, поговорим совсем, совсем откровенно, по душе, авось тебе станет легче, а о нас я уже не говорю, какую радость нам доставит твой приезд. И ты совершенно ошибаешься, думая, что у нас это лето шумно и весело; мы живём тихо, как никогда: Верочке и Коле никого не нужно, Ниночка и Наташа так устали от заграничной поездки, что только и жаждут пожить остальную часть лета в своей семье; Маруся и Миша могли бы даже соскучиться в такой обстановке, если бы мне не удалось пригласить на это лето для них чудесную французенку, не особенно молодую и очень симпатичную.

Мы с С.Ф. уезжаем отсюда завтра рано утром – С.Ф. в Пб., я на Селигер, где думаю быть 27-го. Приезжай, Еленочка, не могу тебе высказать до какой степени мы будем рады. Ведь ты знаешь, как у нас на даче хорошо; поживи с нами хоть немного, поговорим, погуляем, покатаемся в лодках (ведь ты так это любишь), Ниночка так будет рада тебе – подумай и приезжай. Я буду очень, очень ждать тебя. Помни, что в этом году пароход из Осташкова к нам, в Свапуцу, ходит ежедневно, кроме пятницы.

Итак, жду тебя, а пока крепко тебя целую. Все здешние обитатели и С.Ф. шлют тебе привет. Здесь всё очень хорошо. Приезжай непременно.

Твоя тётя.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 5749. Л.31–32 об.

№ 30

Дорогая тётечка!

Большое тебе спасибо за твоё приглашение и за такое хорошее и тёплое письмо. Только не знаю, приеду ли к Вам: сейчас пост и я начну говеть. 6-го причащаться. Если уеду отсюда не позже 10-го, попаду к Вам, а уж позднее – едва ли: во 1) истрачу все деньги, и мне еле будет до дому добраться, а во 2) и времени мало: 27-го надо быть в ин[ститу]те. Большое Вам всем спасибо за любовь: как-то легче живётся, когда верится в чьё-ниб[удь] расположение – и как жутко, когда такая вера пропадает! Крепко целую тебя и твоих. Итак, м. б. до свидания. Большое тебе спасибо.

Елена. Оптина 1/ VIII- [19]11 г.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 6097. Л. 24.

№ 31

Н. Новгород. 26/IX [19]11 г.

Милая тётя Надя!

Кажется, законом природы становится, что я пишу тебе, когда у нас беда. Впрочем, на этот раз я не прошу ничем помочь мне, кроме как советом, т. к. знаю, что больше ты ничего и не можешь сделать. Но меня опять охватывает чувство беспомощной одинокости, какого давно не было, более, что хоть кто-ниб[удь] будет знать, как у нас обстоят дела.

Уже с конца августа я замечаю, что мама хмурится, вздыхает, о чём-то думает. Спрашивала в чём дело, а она отмахивается: «Ах, оставь... Ничего особенного». А я-то видела, что что-то неладно. Ведь ты знаешь, что ни в какие денежные дела я не входила: мама ревниво охраняла их от меня, и я только отдавала ей свою долю. Приход, расход мне был неизвестен, да он, я думаю, и ей неизвестен, т. к. записей она никаких не ведёт. Я, наконец, решилась схватить быка за рога: «У тебя, вероятно, в банке ничего уже нет?» - а сама в душе надеялась получить отрицательный ответ. Напрасно! Оказывается, в начале августа взяты последние деньги, рассчитывать нам больше не на что. Дела обстоят так: нахлебники, платившие 50 р. в месяц, ушли, других нет, а квартира, прислуга остались прежние. У наших хозяев мелочная лавка, в к[ото]рой забирается всё на книжку в дом. Мама, наконец, призналась, что живём не по средствам, что нужно найти более дешёвую квартиру и отпустить одну из прислуг «А то получается петля какая-то». Искать квартиру теперь, когда мы ½ дня на службе, когда настала осень, и все твёрдо сидят в уже устроенных гнёздах! Дождалась я праздника и вчера пошла искать квартиру. Обошла много улиц – хоть бы одно объявление: если и встречаются беленькие билетки, т[а]к это или «комната со столом», или «даю уроки». И вдруг на окраине напала на квартиру: 4 комнаты, кухня, водопровод и тёплое «нечто» (чего у нас 6 лет нет) – 25 р., а мы сейчас 35 платим. Кроме того, вместо 3-х печей – 2 и очень благоустроенный дом. Думаю, 10 р. меньше платить, не платить водовозу, и дров меньше пойдёт, и такая она небольшая, что одна прислуга справится и с уборкой, и со стряпней – и тут экономия! Привела маму, ей очень всё понравилось, и она дала задаток, а у меня всё на сердце тяжесть, что ещё что неладно. Вернулись домой. Спрашиваю, когда за квартиру заплачено – в августе, значит, за сентябрь надо платить, да ещё за октябрь набегит – как бы за два месяца не потребовал хозяин, т. е. 70 р. Вечером разошлись мы спать (я, кажется, с ума схожу, судя по ошибкам в письме), слышу, мама что-то охает. Пошла посмотреть, а она подсчитывает «книжку». Спрашиваю: - Сколько? - Много! - Да уж не томи, скажи, сколько? – 70 р. А ведь для того, чтобы уехать с этой квартиры, надо расплатиться. 150 р. – а у нас ничего.

Это выходит, что не грозит нам петля, а уж вот она, захлестнута. Вчера вечером, да и ночью, и сегодня я всё строю планы, но все они фантастичны: пойти к такому-то, к такой-то, попросить рублей 200 на переезд и на прожитие на первое время, до 20-го – но к кому ни пойдешь, надо просить займы, т. е. сокративши расходы, брать на себя новое обязательство, а это значит, что мама заберётся опять в долги. Приходило в голову написать т. Зине: ведь папа ей помогал когда-то, пусть она считает, что она не в долг от него брала, всё же теперь её дела идут хорошо, пусть нам поможет... Но нет, пожалуй, нравственное обязательство ещё хуже материального. У меня просто явилась искуссительная мысль сложить руки, забыть, что дан задаток, и никуда не переезжать – но этому я просто поддаться боюсь: если в сентябре нам нужно 200 р., чтобы выпутаться, т[а]к в октябре понадобится 400 при той манере вести хозяйство, к[ото]рую я у нас вижу. Нужно не дать затянуться петле. Мама грустна, подавлена, но, кажется, предпринять ничего не способна и даже скептически относится ко всему, что я ни придумаю.

Ей, как будто, своеобразное удовольствие или облегчение доставляет сознание безвыходности положения. Значит, что-нибудь предпринять должна я, а я чувствую, что теряюсь. Свои личные счёты всегда просты и ясны, хозяйства я никогда не вела и всякое столкновение с этой областью купли-продажи меня застаёт неготовой.

Что делать? Вот не придумаешь ли ты? Кроме того, тётка, при случае не спросишь ли Юру, не должен ли он кому-ниб[удь]. Дело в том, что он тут вёл разговоры о разных покупках, я заметила у него манеру должать, а когда спросила, как он может брать в долг без ведома мамы, он мне ответил: «Я уверен, что мама мне в этом не откажет». До сих пор она не отказывала, но сейчас всякий долг ужасен, а я не знаю, решится ли она Юре об этом написать. Хоть бы его предупредить, чтобы он пожалелся! Знаешь, на язык просится слово осуждения за бесхозяйственность, пока было что брать и бралось в долг, когда стало неоткуда брать – и нельзя осуждать, как нельзя судить ¹ физические недостатки. И ещё ужасней, что всякий мой вопрос, всякое замечание «Не покупай этого... По средствам ли то-то» принимается к[а]к намёк на это неумение вести свои дела, неуменье, в к[ото]ром мама боится себе признаться. С полным сознанием своего достоинства и правоты (кажется напускным) она на всякое моё вмешательство отвечает репликами вроде: «Оставь, пожалуйста, я знаю, что надо делать», а сама голову под крыло прячет. Значит мне приходится притворяться, что мне всё равно, что всё от маминой воли зависит, что-то или иное решение она приняла, а я ни при чём, что тот или иной выход мне «случайно» представился. И мне её до смерти жалко, такая она беспомощная, бедненькая, и досада берёт за неё. Зна-

¹ Далее *то, что у человека* зачеркнуто.

ешь, вот теперь смутно вспоминаю я сцены, к[ото]рые происходили во время моего детства, ещё когда папа был на коронной службе. Как тогда мне бывало жалко бедную мамочку, каким несправедливым казался папа, когда бывало, маме нужно денег на хозяйство больше, чем есть у папы. Как, бывало, я утешала маму, когда папа, наговорив ужасных вещей, уходил из дому, а мама сидела и плакала.

Как я теперь всё это в ином свете понимаю! Как мне папу жалко! И, знаешь, когда я вспоминаю все эти разговоры о том, что папа должен о семье подумать и пр., я чувствую, что он ли не думал. Но ведь у них всегда была, и тогда, и теперь полная бесхозяйственность, деньги текли и текли между пальцев и, мне кажется, это стоило гораздо дороже, тем те вспышки расточительности, к[ото]рые бывали у папы, и когда он сразу тратил огромные деньги на подарки или как[ую]-ниб[удь] прихоть. Он зарабатывал десятки тысяч, «роскошь» его считалась сотнями рублей, и его за это осуждали, и не знали, что тысячи уплывают так, никуда... Да это всё в прошлом. А что делать сейчас, сию минуту? Я думаю, переезжать придётся 1-го-2-го, воспользовавшись праздниками. Если успеешь до тех пор, напиши, если что придумаешь, тётечка. И лучше напиши мне в институт. Прости, что опять неприятное моё письмо. Привет твоим.

Твоя Е.Ш.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 6097. Л.25–29 об.

№ 32

30 сент[ября] 1911 г. СПб.

Дорогая Еленочка!

Одновременно с твоим письмом я получила письмо от твоей мамы, живо поняла, как вы обе мучитесь, и была так счастлива, что у меня ещё есть мои собственные деньги, что я немедленно могу послать вам сумму, достаточную для того, чтобы успокоить вас обеих! Я ведь получила прошлую зиму от Академии Наук премию в 500 р. за мою книгу о Кохановской, да ещё 300 р. за мой перевод книги о Канте. Вот этими-то деньгами я за памятник свою долю заплатила и другие расходы покрыла, слава Богу, что до сих пор еще не всё истратила.

Дорогая моя, твоё письмо – крик наболевшей души. Я так тебя понимаю, так сочувствую, что даже не могу выразить этого словами. Но чем тут можно помочь – не знаю; думаю, что если что может улучшение в способ ведения хозяйства и отношение к деньгам, то только нужда и горький жизненный опыт.

Не мучься ты так, моя бедная девочка! Ты-то в чём виновата и за что страдаешь. Пиши мне, когда можешь и когда захочешь, я всегда так рада твоим письмам – и так я счастлива сейчас, что могла прекратить твои и мамины муки!

Вчера Верочка и Коля вернулись из Крыма, сияющие и довольные. Нужно помогать им устраиваться.

Крепко целую тебя, дорогая моя. Тётя.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 5749. Л.33–34.

№ 33

Н. Новг[ород] 8/X [19]11 г.

Дорогая тётя Надя!

Вот уже почти неделя, что я собиралась тебе написать – всё не доходят руки. Прежде всего, конечно, большое спасибо за то, что ты так нам помогла, но только... Знаешь, в другой раз я побоюсь просить у тебя совета: ведь совет одно, а деньги- совсем другое. В первые минуты я только обрадовалась уж слишком ощутительно с плеч и с сердца гнёт скатился, а теперь щемит немножко это «но». Тебе-то огромное спасибо: мама ожила, не мучится, кажется, так, как прежде. Перебрались мы позже, чем думали: 5-го, а 6-го никто, кроме мальчиков, не пошёл по своим делам, и мы учинили генеральную уборку, которая, впрочем, и сейчас не совсем кончена. Квартира у нас милая: из окон видно село Высоково, поле, деревья. До трамвая 10 м[инут] ходьбы, до института (туда нет трамвайного пути)- 20 м[инут], мальчикам – тоже минут 20. Ночью, правда, пусто, но фонари горят, караульщики сидят, ничего. Слава Богу, переезд не принёс нам обычных неприятностей: никто не простудился. 5-го дети дома не были. Со-ню взяли родители маминой ученицы (теперь это мой урок), а мальчики были у царской обедни в ин[ститу]те, а оттуда ушли к знакомым, где и ночевали. Кто меня очень порадовал, т[а]к это Катя: два дня она работала, не покладая рук, с укладкой, разборкой вещей, с устройством квартиры. Ни жалоб на усталость, ни недовольства не было: был взрослый разумный человек, к[ото]рый много нам помог, а пожаловаться было бы на что, т.к. к концу дня мы просто носом клевали от усталости. Вообще я с каждым днём все больше радуюсь, что она дома. Правда, боюсь я очень-то полагаться на неё: и прежде бывали полосы затишья и добродетели у неё – а всё думается: не образумится ли? И не имеет ли громадного воспитательного значения то, что она видит весь этот чёрный труд, всю оборотную сторону медали, прежде повернутой к ней только светлой стороной каникул, приёмных дней и пр. Мне кажется, что возня с укладкой посуды, над которой она так возилась, для неё в воспитательном значении была ничуть не менее важна, чем как[ое]-ниб[удь] русское сочинение или алгебраическое уравнение. А как я боюсь её ухода из интерната! Как много вообще я боялась издали, и как потом, вблизи, не могла не убедиться, что неразумны были мои пожелания, неосновательны страхи. В конце концов додумываюсь до того, что хорошо и благо

всё, что не от меня исходит, что вне моей воли совершается, и зло всё моё, всё в моём недоверии, в желании своим умом и своими силами устроить свою судьбу. Всё, что совершается вне моей воли, ведёт к благу, значит, и само оно – благо, хотя бы для моих близоруких глаз, оно и представлялось страшным своей неправимостью, ужасной своей кажущейся бесцельностью несчастьем. Видишь ли, тётечка, я ведь это говорю не голословно, не играю словом «несчастье»: несколько эпизодов моей собственной жизни могут назваться этим именем, о них я сейчас думаю, и они-то и дают мне право говорить об этом. Одно досадно: самообладания ли во мне мало или слишком мало подаётся чувство, сердце доводам ума, но только всякую свою «беду» я могу оценить задним числом, когда первая боль миновала, и в момент, когда гром грянет, забывается как-то, что всё к лучшему, всё - благо, и всё подавленное горем существо только может плакать и жаловаться. И выходит, что в большинстве мучительных переживаний виновато не внешнее несчастье, а неразумное моё внутреннее отношение к нему, и опять то же: зло не вне, а внутри меня. Ну, опять я зафилософовалась! Больше не буду! Это всё оттого, что квартира пустая, все ещё учатся, а у меня день свободный, и, покончив с частным уроком, я могла позволить себе подумать – роскошь, которой я уже около месяца не имела, или, вернее, боялась себе дать, т.к. страшно было до тупика додуматься. Теперь пока тупик не грозит, и за это спасибо тебе, тётечка, большое спасибо! Мама теперь, слава Богу, вечерами дома, значит, ребятишки имеют её всё то время, когда они не в уч[ебных] заведениях, а ведь это очень много для них значит. Крепко тебя целую. Привет твоим. Не напишет ли мне Ниночка, простивши моё долгое молчание? Писать теперь надо по новому адресу. Не помню, давала ли я его тебе и не знаю, написала ли его мама. На всякий случай: Н. Новг[ород], Новая стройка, Юрьевская улица, д. Савинова, кв. № 2.

Твоя Е.Ш.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 6097. Л.30–32 об.

№ 34

26 дек[абря] 1911 г. СПб.

Моя дорогая, бедная, одинокая девочка! Получила я вчера твоё послание и чуть не заплакала над ним. Как я рада, что хоть теперь, на празднике ты отдыхаешь душой и телом, отогреваешься и успокаиваешься. Что мне тебе сказать? Никогда и ни за что я тебя не сужу, п[отому] ч[то] знаю и твою душу, и твою жизнь. Но только даст ли монастырь тебе ту отраду и то удовлетворение, к[ото]рого ты ищешь? Раз ты решилась бы уйти из семьи, не лучше ли было бы тебе пристроиться при помощи твоих моск[овских] знакомых к какому-нибудь

отчасти литературному, отчасти ¹ публицистическому делу? Пишешь ты легко, слог у тебя есть – не могли бы твои моск[овские] знакомые доставить тебе работу в духовных журналах или в изданиях Общества нераспространения религ[иозно]-нравст[венного] просвещения в народе? ² (Кажется так это Общество называется). Ведь, уйдя в монастырь, ты, я уверена, всегда будешь мучиться мыслью о том, кого ты оставила в мире, да и вопрос еще, найдешь ли ты в монастыре полное успокоение своей душе, а ведь это такой шаг, после к[ото]рого возврата обратно в мир нет. Я уже не говорю о том, что монастырский режим может оказаться не по твоему здоровью и твоим силам. У тебя теперь есть часы досуга и уединения, пока ты в Оптиной Пустыни – подумай хорошенько над моим письмом и напиши к каким выводам придёшь. Пойми, что я говорю не об «эгоизме» (ты столько раз употребляешь это выражение) якобы твоём, а о тебе самой. Как бы мне хотелось лично поговорить с тобой, прижать к себе твою бедную головку и приласкать тебя, моя милая бедная девочка. Как я жалею и тебя, и маму, и детей, как хотела бы помочь всем вам, но что я могу сделать?

Крепко, крепко обнимаю и целую тебя. Подумай над моим письмом и, если будет охота, напиши.

Поздравляю тебя с праздниками, наступающим Новым годом и с днём твоего рождения, от всей души желаю тебе всего, чего ты сама можешь себе пожелать. Будь здорова, моя милая, милая. Все наши шлют тебе поздравление и привет.

Твоя тётя.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 5749. Л.35–36.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Платонова Н.Н. Дневник (1889-1921)/Рук. проекта А.Н. Цамутали. Рязань. 2020. 881 с.
2. Милюков П.Н. Воспоминания (1859–1917). В 2-х т. /сост. и авт. вступ. ст. М.Г. Вандалковская. М.: Современник, 1990. Т.1: (1859–1907). 445 с.
3. Akademik S. F. Platonov. Perepiska s istorikami. V 2-h t. Sost. P.A. Tribunskij, A.V. Makushin [Academician S. F. Platonov. Correspondence with historians. In 2 vol. Comp. P.A. Tribunsky, A.V. Makushin.]. Moscow: Feoriya, vol. 2, book. 1. 320 p. (In Russ)
4. «...попрошу Вас оказать нам с Вашей стороны возможное содействие»: письма Н.Н. Шамонина С.Ф. Платонову (вступ. ст. публик., коммент. В.В.

¹ Далее *беллит* – зачеркнуто.

² Действовало в столице в 1881–1918 гг.

- Митрофанова)// Вестник Костромской государственного университет им. Н.А. Некрасова. 2016. №1. С. 8–15.
5. «Мы отправляемся в Кострому...»: некоторые факты из жизни Н.Н. Шамонина (вступ. ст. публик., коммент. Митрофанова)// Вестник Костромской государственного университет им. Н.А. Некрасова. 2016. №5. С. 18–24.
 6. Митрофанов В. В. «О Москве пока ни слуху, ни духу»: главная мечта Н.Н. Шамонина// Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2022. №1(65). С. 166–178.
 7. Пельман Н. Краткий очерк греческой истории/ Пер. с нем. Шамонина. М.: тип. А.И. Мамонтова и К, 1890. 135 с.
 8. Грин Д. Краткая история английского народа/ Пер. с англ. Н.Н. Шамонина. М.: тип. И.А. Баландина, 1898. Вып. 2. 386 с.
 9. Проф. Роб. Пельман. Краткий очерк греческой истории/Пер. Н. Шамонина. М., 1890//Журнал Министерства Народного Просвещения. 1891 . №3. С. 219–210.
 10. Список присяжных поверенных округа Московской судебной палаты и их помощников к 15 ноября 1913 г. М.: тип. В.И. Воронова. 1914. 344 с.
 11. Список присяжных поверенных округа Московской судебной палаты и их помощников к 15 ноября 1916 г. М.: тип. В.И. Воронова. 1917. 353 с.
 12. Отчет о состоянии Нижегородского Дворянского Института императора Александра Второго за 1906-1907 учебный год. 23-1 год издания. Составлен воспитателем и преподавателем института К.Н. Муфтиевым. Нижний Новгород: тип. Губернского правления. 1907. 158 с.
 13. Ростовцев Е.А. Надежда Николаевна Платонова (Шамонина): очерк жизни и научной деятельности// Платонова Н.Н. Дневник: (1889-1921/Рук. проекта А.Н. Цамутали. Рязань. 2020. 881 с. С. 17–28.
 14. Волков С. В. Офицеры флота и морского ведомства: Опыт мартиролога. М.: Русский путь, 2004. 560 с.
 15. Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки. Ф. 585. Оп.1. Ч.4. Д. 5749; 6097–6097.
 16. Российский государственный исторический архив. Ф. 759. Оп. 58. Д. 145. Л. 3 – 10.
 17. forum.vgd.ru.
 18. Афанасьев В.В. Житие Оптинского старца Варсонофия. Козельск: Введенская Оптина Пустынь, 1995. 463 с.
 19. Спицын А. А. По поводу кургана, раскопанного в г. Валуйках / публ. В. В. Митрофанова // Клио. 2015. № 6. С. 120.
 20. Митрофанов В.В. «Летом очень доволен...»: переписка С. Ф. Платонова из Валуек// Гуманитарный вектор. 2020.Т. 15, № 6. С. 114–122.

21. Платонова Н.Н. Кохановская (Н.С. Сохановская). 1823-1884. Биографический очерк. СПб.: Сенатская имп. тип. 1909. 234 с.
22. Митрофанов В.В. «Сколько горя принесла война всем»: письма Л.А. Михайловой Н.Н. Платоновой из Ольгинской обители (июль 1913 – декабрь 1914) (вступ. ст. публик., коммент.)// Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2018. №5 (56). С. 221–240.
23. Митрофанов В.В. «... они напоминают мне наш огород в Вятке»: письма Е.А. Спицыной Н.Н. Платоновой (1910–1919 гг.) (вступ. ст. публик., коммент.)// Герценка: Вятские записки. Киров, 2019. Вып. 36. С. 59–94.
24. Митрофанов В.В. «Ваша на редкость счастливая жизнь»: круг корреспондентов Н.Н. Платоновой (вступ. ст. публик. коммент.)// Культурный ландшафт регионов. 2022. Т. 4. № 1. С. 26–58.

REFERENCES

1. Platonova N.N. Dnevnik (1889–1921). ruk. proekta A.N. Samutali [Platonova N.N. Diary (1889–1921). hand. project A.N. Tsamutali]. Ryazan'. 2020. 881 p. (In Russ).
2. Milyukov P.N. Vospominaniya (1859–1917): v 2-x vol. [Memoirs (1859–1917). In 2 t.]. Sost. i avt. vstup. st. M.G. Vandalkovskaya. Moscow: Covremennik, 1990, vol.1: (1859–1907). 445 p. (In Russ).
3. Akademik S.F. Platonov: Perepiska s istorikami: v 2 t. [Academician S.F. Platonov: Correspondence with historians: in 2 vol.]. Sost. P.A. Tribunskij, A.V. Makushin. Moscow: Feoriya, 2011, vol. 2, bok. 1. 320 p. (In Russ).
4. «...poproshu Vas okazat` nam s Vashej storony` vozmozhnoe sodejstvie»: pis`ma N.N. Shamonina S.F. Platonovu (vstup. st. publik., komment. V.V. Mitrofanova) [“... I will ask you to provide us with possible assistance from your side”: letters from N.N. Shamonina S.F. Platonov (introductory article, commentary by V.V. Mitrofanov)]. Vestnik Kostromskoj gosudarstvennogo universitet im. N.A. Nekrasova = Bulletin of the Kostroma State University. ON THE. Nekrasov. 2016, no 1, pp. 8–15. (In Russ).
5. «My` otpravlyaemsa v Kostromu...»: nekotory`e fakty` iz zhizni N.N. Shamonina (vstup. st. publik., komment. Mitrofanova) [“We are going to Kostroma ...”: some facts from the life of N.N. Shamonin (introductory article, commentary by Mitrofanov)]. Vestnik Kostromskoj gosudarstvennogo universitet im. N.A. Nekrasova = Bulletin of the Kostroma State University. ON THE. Nekrasov. 2016, no 5, pp. 18–24. (In Russ).
6. Mitrofanov V. V. «O Moskve poka ni sluxu, ni duxu»: glavnaya mechta N.N. Shamonina [“There is no rumor or spirit about Moscow yet”: the main dream of

- N.N. Shamonin]. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Social`ny`e nauki = Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences 2022, no.1(65), pp. 166–178. (In Russ).
7. Pel`man N. Kratkij ocherk grecheskoj istorii [Brief outline of Greek history]. Per. s nem. Shamonina. Moscow: tip. A.I. Mamontova i K, 1890. 135 p. (In Russ).
 8. Grin D. Kratkaya istoriya anglijskogo naroda [A Brief History of the English People]. Per. s angl. N.N. Shamonina. Moscow: tip. I.A. Balandina, 1898, rel. 2, 386 p. (In Russ).
 9. Prof. Rob. Pel`man. Kratkij ocherk grecheskoj istorii [Pelman. Brief outline of Greek history]. Per. N. Shamonina. Moscow, 1890. ZHurnal Ministerstva Narodnogo Prosveshcheniya= Journal of the Ministry of Public Education, 1891, no. 3, pp. 219–210. (In Russ).
 10. Spisok prisyazhny`x poverenny`x okruga Moskovskoj sudebnoj palaty` i ix pomoshhnikov k 15 noyabrya 1913 g. [List of sworn attorneys of the district of the Moscow Court of Justice and their assistants as of November 15, 1913]. Moscow: tip. V.I. Voronova. 1914. 344 p. (In Russ).
 11. Spisok prisyazhny`x poverenny`x okruga Moskovskoj sudebnoj palaty` i ix pomoshhnikov k 15 noyabrya 1916 g. [List of sworn attorneys of the district of the Moscow Court of Justice and their assistants as of November 15, 1916]. Moscow: tip. V.I. Voronova. 1917. 353 p. (In Russ).
 12. Otchet o sostoyanii Nizhegorodskogo Dvoryanskogo Instituta imperatora Aleksandra Vtorogo za 1906-1907 uchebny`j god. 23-1 god izdaniya. Sostavlenn vospitatel'em i prepodavatel'em instituta K.N. Muftievym. [Report on the state of the Nizhny Novgorod Noble Institute of Emperor Alexander II for the 1906-1907 academic year. 23-1 year of publication. Compiled by the educator and teacher of the institute K.N. Muftiev]. Nizhnij Novgorod: tip. Gubernskogo pravleniya. 1907. 158 p. (In Russ).
 13. Rostovcev E.A. Nadezhda Nikolaevna Platonova (SHamonina): mezhdru sem'ej i naukaj [Nadezhda Nikolaevna Platonova (Shamonina): between family and science] []. Platonova N.N. Dnevnik (1889-1921). ruk. proekta A.N. Camutali [Platonova N.N. Diary (1889-1921). hand. project A.N. Tsamutali]. Ryazan'. 20206 pp. 17–28 (In Russ).
 14. Volkov S. V. Oficery` flota i morskogo vedomstva: Opy`t martirologa [Officers of the Fleet and the Maritime Department: The Experience of a Martyrologist]. Moscow: Russkij put`, 2004. 560 p. (In Russ).
 15. Otdel rukopisej Rossijskoj Nacional`noj biblioteki. F. 585. Op.1. Ch.4. D. 5749; 6097-6097 [Department of Manuscripts of the Russian National Library. F. 585. Op.1. Part 4. D. 5749; 6097-6097]. (In Russ).

16. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arxiv. F. 759. Op. 58. D. 145. L. 3 – 10. [Russian State Historical Archive. F. 759. Op. 58. D. 145. L. 3 – 10]. (In Russ).
17. forum.vgd.ru. (In Russ).
18. Afanas`ev V.V. Zhitie Optinskogo starca Varsonofiya [The Life of the Optina Elder Barsanuphius]. Kozel`sk: Vvedenskaya Optina Pusty`n`, 1995. 463 p. (In Russ).
19. Spicyn A. A. Po povodu kurgana, raskopannogo v g. Valujkax, publ. V. V. Mitrofanova [Concerning the burial mound excavated in the city of Valuyki / publ. V. V. Mitrofanova]. Klio = Clio. 2015, no. 6, p. 120. (In Russ).
20. Mitrofanov V.V. «Letom ochen` dovolen...»: perepiska S. F. Platonova iz Valuek [“Very pleased with the summer...”: S. F. Platonov’s correspondence from Valuyki]. Gumanitarnyj vector = Humanitarian vector. 2020, vol. 15, no. 6, pp. 114–122. (In Russ).
21. Platonova N.N. Koxanovskaya (N.S. Soxanovskaya). 1823-1884. Biograficheskij ocherk [Kokhanovskaya (N.S. Sokhanovskaya). 1823-1884. Biographical sketch]. S-Peterburg: Senatskaya imp. tip. 1909. 234 p. (In Russ).
22. Mitrofanov V.V. «Skol`ko gorya prinesla vojna vsem»: pis`ma L.A. Mixajlovoj N.N. Platonovoj iz Ol`ginskoj obiteli (iyul` 1913 – dekabr` 1914) (vstup. st. publik., komment.) [“How much grief the war brought to everyone”: letters from L.A. Mikhailova N.N. Platonova from the Olginskaya Convent (July 1913 - December 1914) (introductory public article, commentary)]. Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of the Surgut State Pedagogical University. 2018, no. 5 (56), pp. 221–240. (In Russ).
23. Mitrofanov V.V. «... oni napominayut mne nash ogorod v Vyatke»: pis`ma E.A. Spicinoj N.N. Platonovoj (1910–1919 gg.) (vstup. st. publik., komment.)// Gercenka: Vyatskie zapiski. Kirov, 2019, rel. 36, pp. 59 – 94. (In Russ)
24. Mitrofanov V.V. «Vasha na redkost` schastlivaya zhizn`»: krug korrespondentov N.N. Platonovoj (vstup. st. publik. komment.) [“Your extremely happy life”: N.N. Platonova (introductory article, public commentary)]. Kul`turnyj landshaft regionov = Cultural landscape of regions. 2022, vol. 4, no. 1, pp. 26–58. (In Russ).

Информация об авторе: Митрофанов Виктор Владимирович, доктор исторических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин АНО ВО «Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС». Российская Федерация,

199226, Санкт-Петербург, Россия, Галерный проезд, 3
ORCID iD: 0000-0003-2094-6883
e-mail: viktor-n1962@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Mitrofanov Viktor V., Doctor in History, Professor, Department of state and legal disciplines, ANO VO University at the Inter Parliamentary Assembly of the EurAsEC. Galerny proezd, 3, Saint Peetersburg, 196226. Saint Peetersburg, Russian Federation
ORCID iD: 0000-0003-2094-6883
e-mail: viktor-n1962@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 07.02.2023

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 12.04.2023

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.04.2023

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

© Митрофанов В.В. 2023

© «Культурный ландшафт регионов». 2023